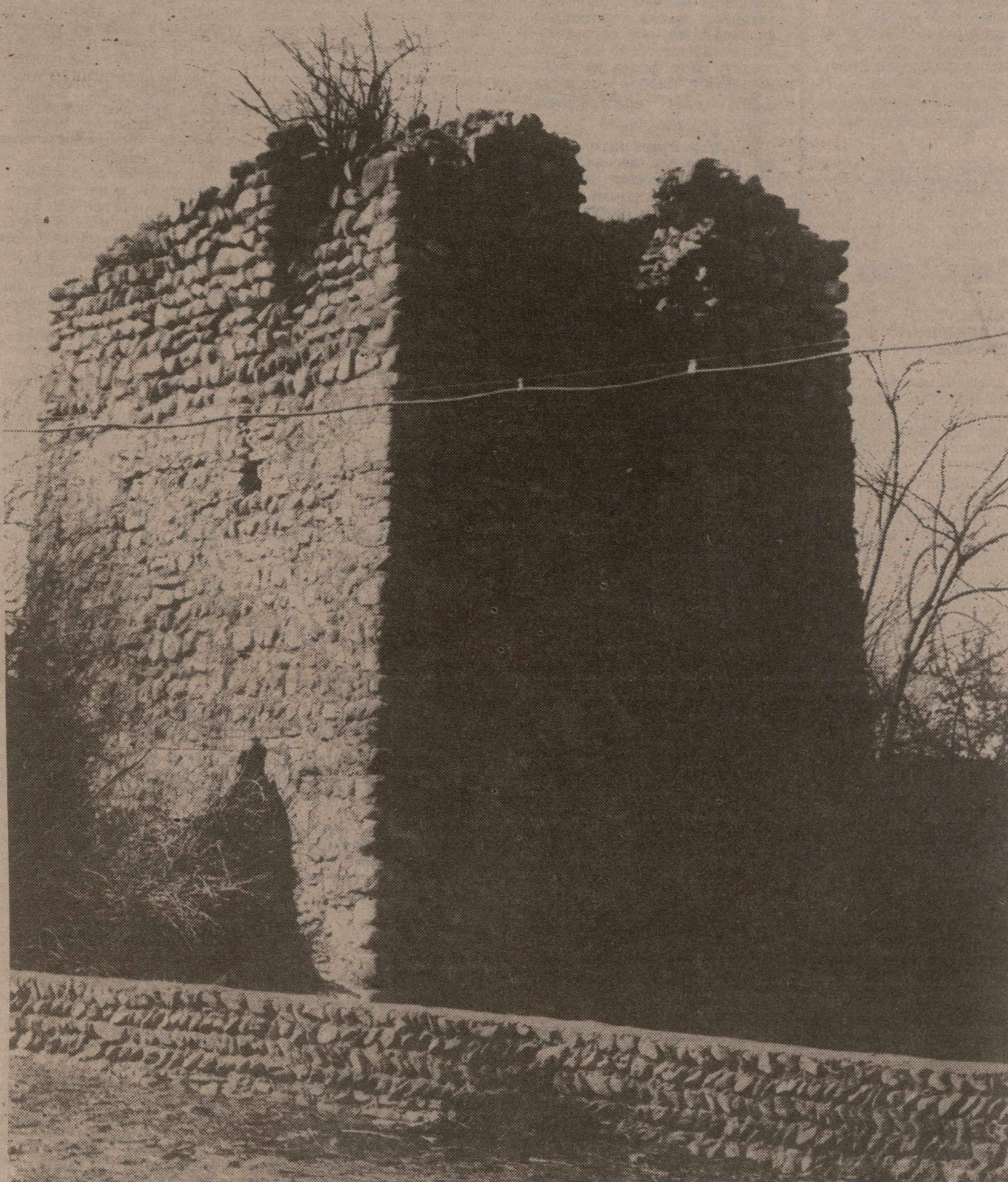

Башня Жалури (памятник XVIII века)

Фото Тамаза КИКАВА.

О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ЗАСЕДАНИИ ПЕРВОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ ПЕРВОГО СОЗЫВА

Чрезвычайное заседание первой сессии Верховного Совета Республики Грузия первого созыва состоится 26 августа 1991 года в 10 часов в зале заседаний Верховного Совета.

Регистрация депутатов Верховного Совета будет производиться с 8 часов 30 минут.

Анонс «СГ»

● Фарс
или военный
переворот?

— 3 страница

● Эхо тбилисской
трагедии

— 4 страница

● Из дальних
странствий
возвратись

— 8 страница

● Меги.
Грузинская
девушка

— 11 страница

БУША КРИТИКУЮТ НЕ ТОЛЬКО ГРУЗИНЫ

Широкая американская публика уже успела начисто забыть о последнем визите президента Буша в Советский Союз, однако эту поездку потом еще неделю обсуждали американские обозреватели и политологи, почти единодушные во мнении, что политика нынешней администрации в отношении СССР заслуживает ряда серьезных коррективов. Статьи в таком духе появляются почти каждый день.

Целую серию комментариев вызвало выступление Буша в Киеве и последующее

заявление грузинского правительства, в котором говорилось, что «наследник Вашингтона, Джефферсона и Линкольна» вел агитацию за союзный договор с Ираком? Газета «Уолл-стрит джорнэл» напечатала статью своего вашингтонского корреспондента Уолтера Моссберга, которая начинается так: «США, являющие собою классический образец колонии, которая завоевала неза-

висимость, ныне твердо выступают за сохранение последней из великих колониальных империй планеты — Советского Союза».

Как объяснили Моссбергу сотрудники администрации, Буш всего-навсего пытался призвать к мирным изменениям и подчеркивал в Киеве, что «независимость сама по себе не гарантирует свободы, что доморощенные тираны могут быть столь же плохи, сколь имперские правители, и что национальная ненависть не может служить основой для государственно-

сти». Однако корреспондент «Джорнэл» замечает, что «для народов, которые давно были включены в российскую империю, а ныне добиваются независимости, речь Буша прозвучала как вылазка на советскую политическую арену на стороне колониалистов». По словам Моссберга, это может привести к тому, что страны, образовавшиеся на месте СССР, если ему суждено развалиться, будут относиться к Америке «враждебно». Моссберг был одним из американских обозревателей, широко цитировавших заявление грузинского правительства, которое заклеило Буша за его киевскую речь.

Другие обозреватели, комментировавшие заявление грузин, — Роулэнд Эванс и Роберт Новак, заметили, что сейчас конгресс находится на каникулах, и поэтому Бушу мало досталось за его высказывания в СССР, но в начале сентября конгрессмены вернутся в Вашингтон, и тогда на Белый дом обрушится настоящий шквал критики. Эванс и Новак упоминают и внезапное изменение позиции Белого дома по югославскому вопросу: поначалу США ратовали за целостность Югославии, однако после того, как в Словении и Хорватии пролилась кровь,

(Окончание на 2-й стр.)

Указ Президента Республики Грузия

О НАЗНАЧЕНИИ МЕЛАДЗЕ К. Г.
НАЧАЛЬНИКОМ ВРЕМЕННОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
ШТАБА В САМЦХЕ-ДЖАВАХЕТИ

1. Для обеспечения жильем тысяч грузинских семей, оставшихся без крова вследствие землетрясения, происшедшего в Западной Грузии, с целью максимального использования имеющегося жилищного фонда, в соответствии с постановлением от 26 июля 1991 года назначить начальником временного чрезвычайного штаба в Самцхе-Джавахе (Ниноцминдский, Ахалкалакский, Аспиндзский, Адигенский и Ахалцхский районы) Меладзе Киазо Георгиевича, старшего научного сотрудника Института физической и органической химии Академии наук Республики Грузия, кандидата химических наук, вице-президента ассоциации «Джавахеети».

2. Поручить начальнику временного чрезвычайного штаба Самцхе-Джавахе Меладзе Киазо Георгиевичу представить состав штаба.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИА.

Тбилиси.
21 августа 1991 года.

Указ Президента Республики Грузия

О ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАБОТЫ ВРЕМЕННОГО
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ШТАБА

Для оперативного обеспечения жильем семей, оставшихся без крова вследствие происшедшего в Западной Грузии землетрясения, с целью максимального использования жилищного фонда и расселения пострадавших семей, урегулирования вопросов их прописки и трудоустройства осуществить следующие мероприятия:

1. Выделить рабочие места для временного чрезвычайного штаба:
в Ниноцминдском районе — село Гореловку;
в Ахалкалакском районе — в здании Ахалкалакского райкома 1 комнату штаба по расселению пострадавших от стихийного бедствия в Аджарии;
в Ахалцхе — 1 комнату в здании райкома.

2. Ниноцминдскому, Ахалкалакскому и Ахалцхскому отделениям внутренних дел выделить по два сотрудника для обеспечения безопасности временного чрезвычайного штаба.

3. Комитету по нефтепродуктам Республики Грузия обеспечивать временный чрезвычайный штаб горючим с Ахалцхской базы нефтепродуктов.

4. Министерству юстиции выделить временному чрезвычайному штабу нотариуса.

5. Ниноцминдскому, Ахалкалакскому и Ахалцхскому отделениям связи обеспечить помещения временного чрезвычайного штаба телефонной связью.

6. Правительству Республики Грузия выделить временному чрезвычайному штабу 2 автомашины: «ГАЗ-24» и «Ниву».

7. Ахалцхскому отделению банка поручить произвести расчеты за закупленные временным чрезвычайным штабом дома.

8. Правительству Республики Грузия освободить временный чрезвычайный штаб от уплаты государственной пошлины при покупке домов.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИА.

Тбилиси.
21 августа 1991 года.

Указ Президента Республики Грузия

О НАЗНАЧЕНИИ НИНУА Т. В. ИСПОЛНЯЮЩИМ
ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ

Назначить Нинуа Тамаза Вахтанговича исполняющим обязанности председателя Комитета государственной безопасности Республики Грузия.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИА.

Тбилиси.
23 августа 1991 года.

Хроника

Указом Президента Республики Грузия Липартелиани Нодар Бикторович освобожден от обязанностей префекта Лентекского района на основании личного заявления.

* * *

Указом Президента Республики Грузия исполняющий обязанности председателя Комитета государственной безопасности Республики Грузия Хатнашвили Отар Георгиевич освобожден от занимаемой должности.

САКИНФОРМ.

БУША КРИТИКУЮТ НЕ ТОЛЬКО ГРУЗИНЫ

ОКОНЧАНИЕ.

Вашингтон уже начал заявлять, что приме... любой вариант, в том числе и распад Югославии, лишь бы все решилось мирным путем. Как замечают обозреватели, это должно было создать у прибалтов, грузин и других сторонников независимости впечатление, прямо противоположное тому, что проповедует им Вашингтон: нужно применить силу, встать на грань настоящей войны — и тогда США начнут поддерживать вашу независимость!

В «Нью-Йорк таймс» Буша осудил Иббелевский лауреат поэт Чеслав Милош. «Истина, эта сегодня уже банальна, но ее надобно повторить», — писал Милош, — Советский Союз был создан тоталитарной партией, виновной в неопределимых преступлениях против человечности, и стремление народов, пострадавших от этих преступлений, к независимому существованию, следует рас-

сматривать именно в таком свете».

Обозреватель Джордж Уилл оставляет Буша в покое, но призывает не переоценивать достижения «перестройки» (заметил ли кто, насколько реже попадаетесь ныне этот одиозный термин?). Он, например, пишет, что в 1971 году в «Правде» появилась статья с утверждениями о якобы имевшем место во время войны сговоре между сионистами и нацистами, и отмечает, что автор этой статьи сейчас работает в корпункте «Правды» в Париже. «Вот вам и перестройка», — замечает Уилл.

Привлек внимание обозревателя и другой момент: комментируя кончину Лазаря Кагановича, Уилл пишет, что «человек, служивший Сталину примерно так, как Мартин Борман служил Гитлеру, умер во сне, на пенсии, в прекрасной квартире».

Призывы более сдержанно относиться к достигнутому в СССР прогрессу послышались на прошлой неделе и

от либерального обозревателя газеты «Вашингтон пост» Джима Хоугленда, который отмечает, что конверсия в Советском Союзе пока идет не шатко, не валко: «Западные надежды, что советские военные расходы начнут резко и неуклонно сокращаться, а советские танковые заводы радостно и деловито перейдут на производство стиральных машин и тракторов, оказались иллюзорными», — пишет Хоугленд. — Планы конверсии военных предприятий, на которую Михаил Горбачев попросил в Лондоне денег у семерки, произвели пока лишь еле слышный пшик».

Как замечает обозреватель, «конверсии» пока подверглись считанные военные предприятия, которые теперь «продолжают выпускать отличные танки и военные самолеты, и одновременно делают посредственные тракторы и стиральные машины».

«Новое русское слово»,
20 августа.

ЗАЯВЛЕНИЕ
Президента Республики Грузия

В эти дни в Тбилиси от имени Национальной гвардии была распространена прокламация, цель которой — дискриминация Президента и власти Республики Грузия. В частности, авторы прокламации утверждают, будто власть «расформировала» гвардию, что является грубой клеветой и провокацией. В действительности гвардия не расформирована, ей придан новый статус подразделения милиции особого назначения, что в силу острого положения было необходимо для защиты гвардии от нападения со стороны советских имперских войск, чем недвусмысленно грозились военные в те дни; кроме этого, такая реорганизация гвардии была запланирована значительно раньше.

В Указе ничего не сказано о расформировании и упразднении гвардии, однако гвардией должен руководить профессиональный военный ге-

нерал, в противном случае она не в состоянии выполнить свое высокое назначение, в ней не будет порядка и дисциплины, и она может превратиться в опасную для общества силу.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИА.

Тбилиси.
23 августа 1991 года.

Указ Президента Республики Грузия
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Т. КИТОВАНИ ОТ ДОЛЖНОСТИ
КОМАНДУЮЩЕГО ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ —
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИЕЙ

Освободить Тенгиза Китовани от должности командующего внутренними войсками — Национальной гвардией, а должность эту упразднить. Руководство гвардией возложить на заместителя министра внутренних дел Республики Грузия.

Президент Республики Грузия
Звиад ГАМСАХУРДИА.

Тбилиси.
23 августа 1991 года.

НЕ БОЯТЬСЯ ТРУДНОСТЕЙ

Сакребуло города Хони полномочия местного органа власти обрело недавно, в начале июня, и, естественно, разговор сегодня о каких-то успехах и просчетах в его работе, думаю, был бы преждевременным. Уродливые структуры управления, внедренные при коммунистическом режиме и опиравшиеся на диктат сверху, пока еще дают о себе знать, трудно поддаются логике, но демонстрация их идет. Новые же органы власти, образно говоря, только встают на ноги.

Что мы успели за два месяца? Честно говоря, пока больше времени ушло на решение организационных вопросов, нежели на практические дела.

В Сакребуло создана сеть постоянных комиссий, причем они сформированы с учетом пожеланий самих депутатов. Не буду скрывать, поначалу у нас возникло немало вопросов во взаимоотношениях с префектурой, а точнее сказать, имела место неясность в функциях Сакребуло и префектуры. Однако все уладилось. Теперь мы избе-

гаем дублирования функций. Районная префектура сочла необходимым отнестись в сфере влияния Сакребуло решение многих вопросов, касающихся жизнедеятельности города. Так, городскому Сакребуло сегодня приходится решать вопросы взятия на учет граждан, нуждающихся в жилье и распределение жилья, вопросы, связанные с индивидуальной трудовой деятельностью, а также вопросы выдачи ссуд на ремонт и строительство жилых домов...

Насколько трудоемкая работа предстоит Сакребуло хотя бы в этих направлениях, можно судить по следующим примерам. Хони — сравнительно небольшой город, но на учете получения квартир числится более 200 семей. Как их удовлетворить жильем, если строительство жилых домов на ближайший период не предусмотрено. Более того, приостановлено строительство 58-квартирного дома — не выделены ассигнования. Между тем среди потенциальных жильцов этого дома — семьи с гарантийными пись-

мами, инвалиды, многодетные семьи, матери-одиночки.

Тревожит и то, что у нас много желающих получить ссуду на строительство и ремонт индивидуальных домов. Заявлений около двухсот, а выделено нам всего 300 тысяч рублей. Естественно, всем не угодишь.

Город волнуют сегодня и другие проблемы. Это и нехватка питьевой воды, которая подается по графику, дефицит продовольственных и промышленных товаров, ограниченные возможности для проведения работ по благоустройству городских улиц и площадей, наведение санитарного порядка. Для решения этих и других вопросов городскому Сакребуло, естественно, совместно с префектурой, понадобится определенное время и главное — кропотливая работа.

Необходимо искать выход из любого положения, не бояться трудностей, что мы и намерены делать.

Борис ЧАВЧАНИДЗЕ,
секретарь Сакребуло
города Хони.

ВЕРСИИ ТЕЛЬМАНА ГДЛЯНА

«СГ» уже сообщала 22 августа с. г. об аресте и освобождении в Москве известного юриста - следователя Тельмана Гдляна. Тогда же мы пообещали читателям, что постараемся связаться с самим Тельманом Гдляном и расскажем подробности. Лишь 23 августа, рано утром, нам представилась возможность по телефону задать ему несколько вопросов.

— Как вы узнали о создании ГКЧП и введении чрезвычайного положения?

— Где-то в седьмом часу 19 августа на квартиру ко мне позвонила моя помощница Надежда Ивановна Черноротова и сказала, что, по имеющимся у нее сведениям, в отдельных регионах страны вводится чрезвычайное положение. Она не обладала, естественно, полной информацией. Официальную версию о происшедших событиях я узнал из утренних передач телевидения и радио. Созвонился с некоторыми моими коллегами и соратниками. Когда же собрался идти в ВС России, то в квартиру вошли четверо сотрудников госбезопасности. С ними был еще участковый инспектор. Квартиру они не обыскивали, но заявили, что имеют задание и полномочия арестовать меня. Я им объяснил, что для ареста депутата нужно иметь, как минимум, два постановления двух Верховных Советов (СССР и Армении), а также соответствующую санкцию прокурора. Они в ответ мне показали распоряжение о моем аресте за подписью коменданта города Москвы, генерал-полковника Калинина. Я, естественно, вынужден был подчиниться и меня повезли на машине в Подмошье. Приехали в одну из воинских частей ВВС, примерно в 50 километрах от столицы. Обращались со мной корректно. Сюда же в казарму чуть позже подвезли депутата Верховного Совета России Владимира Камчатова и еще одного активиста Демократического движения, кстати, бывшего офицера. Находясь

под арестом, мы лишены были достоверной и полной информации о происходящих событиях, единственным источником были официальные сведения, передаваемые по ЦТ. На следующий день, поздно вечером, по нашему категорическому требованию нам предоставили и радиоприемник. Двое суток мы не спали.

Еще в понедельник, уже находясь под арестом, я высказал предположение о том, что этот переворот происходит по сценарию Горбачева и доверенных ему лиц. Возможны два варианта: первый — хунта берет власть в свои руки, «наводит порядок», а затем после «выздоравливания» Горбачев возвращается к исполнению обязанностей Президента и продолжает руководить страной. Второй — хунта проигрывает, тогда некоторых руководителей, неугодных Горбачеву, наказывают, отдают на «растерзание» общественности, демократы берут верх, и Горбачев на «белом коне» въезжает в Москву. Одновременно по второму варианту Горбачев выясняет для себя, кто как реагировал на эти действия хунты. Повторяю, эти свои предположения я высказал еще в понедельник, находясь под арестом. Кстати, я говорил об этом и офицерам, которые меня взяли и которые там нас «берегли».

Я и сейчас убежден в правильности своих предположений, высказанных 19 августа.

— Когда и как вас освободили?

— В ночь со вторника на среду, когда мы узнали об Указе Президента РСФСР об амнистии всех участников переворота, которые прекратят свое участие в реализации решений ГКЧП, мы потребовали своего освобождения, заявив, что в противном случае нашу «обслугу» могут впоследствии привлечь к ответственности. Те, кто нас охранял, и их начальники, стали переговариваться с вышестоящим руководством.

Через несколько часов, утром 21 августа, нам сказали, что мы свободны. Подозревая, что по дороге в Москву «случайно» с нами что-то может произойти (кое у кого есть такой опыт), я потребовал две машины с охраной для нашей доставки в здание парламента России. Это условие было выполнено. Перед выездом я успел позвонить домой супруге и сообщить о нашем освобождении.

— Что вы увидели в здании Верховного Совета России?

— Здесь шла интенсивная подготовка к проведению сессии. Как выяснилось, и Борис Николаевич Ельцин тоже готовился к ней. Мы сообщили его помощникам о своем прибытии.

— Встречались ли вы с Эдуардом Шеварднадзе?

— Да, 22 августа перед началом грандиозного митинга демократических сил в Москве я беседовал с Эдуардом Амвросиевичем. Поздравив друг друга с победой демократических сил, я высказал ему свои версии о происшедших событиях, подготовленных, на мой взгляд, Горбачевым с участием Лукьянова...

Независимо от того, соответствуют ли действительности эти предположения, — события 19—22 августа в Москве — большая победа демократических сил страны.

— Что ожидает страну в ближайшие месяцы? Как дальше, по вашему мнению, будут развиваться события?

— Думаю, что через несколько месяцев, к началу будущего года, в стране созреет новый политический кризис, главной причиной которого могут стать экономические трудности. Их надо будет на кого-нибудь свалить. Ведь Горбачев, на мой взгляд, сохранил все рычаги власти, хотя кое-что может произойти независимо от его желания и сценария.

Тенгиз ПАЧКОРИЯ.
Корр. «СГ».

Волнения в Баку

Как стало известно из хорошо информированных источников, 22 августа в Баку был разогнан митинг, организованный немногочисленными, оставшимися на свободе, лидерами демократического движения Азербайджана. Митинг разогнан с применением силы. В тот же день произведены аресты либеральных лидеров. Напомним, что примерно неделю назад прокурором республики возбуждено уголовное дело против лидера социал-демократов Али-заде, которого Президент Муталибов во время пребывания в Тбилиси характеризовал очень и очень тепло.

Интересно, что именно господин Аяз Муталибов был одним из тех редких руководителей т. н. союзных республик, который безоговорочно признал законность ГКЧП. Правда, это не помешало ему послать приветственную телеграмму господину Ельцину.

Мы попытались связаться с бакинскими коллегами, чтобы получить более полную информацию. Однако в ответ прозвучали стандартные фразы типа: «В Баку все спокойно». Да, было сказано, что 22 августа оппозицией был назначен митинг, но он не состоялся из-за небольшого количества людей, собравшихся в назначенном месте.

Мы понимаем, что значит прессе быть под контролем партаппаратчиков — в свое время прошли и через это. Что дает основания полагать — в ближайшее время ситуация в Азербайджане обострится, учитывая проведение там «демократических» президентских выборов и то, что чрезвычайное положение в Баку так и не отменено после января 1991 года.

Тамаз ЛОМСАДЗЕ.

КОНЕЦ ПУТЧИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ВИЛЬНЮС. В столице Литвы полицией оцеплено здание ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС. Прокурором республики выданы ордера на арест руководителей литовских коммунистов, поддержавших государственный переворот в СССР.

РИГА. Парламент Латвии принял решение национализировать имущество Компартии Латвии, передав его законному владельцу — народу республики. Сама Компартия Латвии объявлена преступной организацией. Со вчерашнего дня ее деятельность запрещена на территории республики.

МОСКВА. Согласно Указу Президента России Бориса Ельцина, запрещено издание и распространение газет, запятнавших себя сотрудничеством с ГКЧП. Среди них газеты «Правда», «Сельская жизнь», «Московская правда», «Советская Россия», «Ленинское знамя».

КИШИНЕВ. Президент Молдовы Мирча Снегур принял решение о департизации всех учреждений и организаций, вне зависимости от их государственной подчиненности.

МОСКВА. В интервью, данном одному из советских журналистов, бывший руководитель КГБ Крючков заявил, что ему не в чем оправдываться перед своим народом. За всю свою жизнь, сказал он, я не сделал ничего такого, чтобы оправдываться за свои действия. Если разбирательство будет объективным, выразил надежду Крючков, то я уверен, что буду признан невиновным.

МОСКВА. На встрече Михаила Горбачева с депутатами Верховного Совета России было объявлено о том, что Кабинет министров СССР подал в отставку. Как сообщил Горбачев, только один министр не подчинился ГКЧП — Губенко. Сняты с работы министр иностранных дел Бессмертных. От должности начальника генштаба освобожден генерал Моисев. Но, несмотря на это, Горбачев сделал все для реабилитации ряда должностных лиц, зарекомендовавших себя яркими консерваторами. Соб. инф.

Первому секретарю ЦК компартии Грузии, лжедемократу МИКЕЛАДЗЕ,

редакции газеты «Свободная Грузия»

от бывшего члена КПСС с 1942 года; партбилет № 12580132 Сирадзе Валерия Филипповича

ЗАЯВЛЕНИЕ

После выхода компартии Грузии из-под юрисдикции КПСС и провозглашения ее независимости у меня зародилась наивная надежда, что вслед за этим последует ее реформирование, и она из партии, проповедовавшей утопическую коммунистическую перспективу, будет преобразована в партию социальной справедливости. Однако этого не произошло. Более того, ничему не научившись и не сделав никаких практических выводов из своего кровавого прошлого, ЦК компартии Грузии, так же, как и ЦК КПСС, поддержала государственный переворот в СССР и возврат к тоталитаризму, беззаконию и деспотии.

В силу этого, будучи абсолютно уверен в том, что компартия Грузии, в которой я имел честь состоять 49 лет, так же, как и КПСС, осталась той же кровавой и антинародной партией, я порываю с ней, препровождаю вам свой партийный билет.

Призываю всех, кто еще остался в ней, тех, кто не утратил своей гражданской совести и общечеловеческих понятий, к массовому, повторю, массовому выходу из коммунистической партии.

Вместе с тем, исходя из своего многолетнего и горького жизненного опыта, призываю также нашу молодежь не обольщаться ложными пропагандистскими посулами главарей коммунистической партии, пытающихся их завлечь в эту преступную организацию.

Валерий СИРАДЗЕ,
бывший сотрудник КГБ Грузии, подполковник в отставке.

Правительство Абхазской АССР: нашли выход из положения

Проявление фарисейства и лицемерия в эти дни со стороны коммунистических учреждений и некоторых изданий — хоть отбавляй. Чувство отвращения вызывают попытки организаций, лиц заведомо реакционной ориентации представить себя теперь, после провала военнопартийного путча в СССР, этиками поборниками закона и демократии. Но если флагман советской партийной печати газета «Правда» уже поднаторела в подобных манипуляциях и 23 августа в передовице с нагнанным пафосом клеймит позором заговорщиков во имя «высоких принципов нравственности и прав человека», другим подобное маневрирование дается труднее, и как следствие... остаются неопровержимые доказательства истины.

Нечто подобное произошло с Советом Министров Абхазской АССР. Видимо, утром 21 августа, когда пока еще не была ясна судьба государственного переворо-

та в Советском Союзе, правительство автономной республики за подписью первого заместителя Председателя Совета Министров В. Миканба издает распоряжение номер 316, где, в частности, предлагается: «Во исполнение постановления номер один государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР и постановления Совета Министров Абхазской АССР от 19 февраля 1991 года...» реализовать меры по усилению борьбы с преступностью и укреплению охраны общественного порядка в автономной республике. Далее в документе встречаются такие строки: «Для оперативного решения возникших вопросов, связанных с реализацией постановления ГКЧП, в городах и районах создать временные комиссии гор/рай/исполкомов...». Чем не печально известные ВЧК?

И, наконец, «...Не допускать проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок».

Казалось бы, вот и нашелся предлог приостановить выражение недовольства значительной части населения автономной республики по поводу намерения отдельных руководителей ее Верховного Совета подписать союзный договор. Но, увы, не повезло тем, кто на это рассчитывал. Народ, демократия предостергли приход к власти реакции.

Но вот путч провалился. Как быть теперь? Однако в правительстве не растерялись и... буквально через несколько часов, за той же подписью, тем же номером свет увидело еще одно распоряжение Совета Министров Абхазской АССР, призывающее к укреплению правопорядка. И в нем, как вы уже, наверное, догадываетесь, нет ни слова о государственном комитете по чрезвычайному положению, исчезли и вышеприведенные цитаты.

Комментарии, как говорится, излишни. Зураб ГРДЗЕЛИШВИЛИ.
Корр. САКИНФОРМА.

Перечитываем внимательно эти строки: «...вновь будет решение...». Ясно, что встречавшие умолчали о том, что внутренние войска уже переброшены в Тбилиси, а десантникам отдан приказ, и в Грузию они придут через несколько часов. Горбачев дал согласие на переброску войск только в том случае, если Шеварднадзе с Разумовским на месте примут решение о комендантском часе. Все с ним на словах соглашались, но Язов «забывает» отменить уже отданный приказ. Напротив, делается все, чтобы форсировать подготовку операции и не допустить в Грузию Шеварднадзе. Таковы факты, и читатель сам может делать выводы из них.

Из стенограммы:

«ЧЕБРИКОВ. На аэродроме состоялся разговор, какие меры предпринимаются. Горбачев дал такой совет: пусть товарищ Шеварднадзе и товарищ Разумовский вылетают в Тбилиси. Но сделайте так: взвесьте, подумайте, когда лететь. Я согласен сейчас же отпустить. Но это же дело такое... Ночью шли переговоры... Мы собрались еще раз. Это было уже на следующий день, в субботу (то есть 8 апреля. — Прим. А. С.). Это совещание пришлось вести мне. Мы с группой товарищей обсуждали. Взвесили все «за» и «против». Еще раз просили позвонить. Вновь разговор идет о том, что ничего не надо, стоит самолет в аэропорту, все нормально... И потому было принято решение товарищу Шеварднадзе и товарищу Разумовскому не лететь. Отложили...».

Итак, Горбачев едет на дачу отдыхать после визита на Кубу и в Англию, Лигачев скоропалительно уходит в отпуск, а заранее взведенная пружина уже отпущена, и ничто уже не в состоянии ее остановить.

Умолчание бывает красноречивей иного признания. Приведу письмо Лигачева вместе с сопроводительной запиской, полученное мною в октябре 1989 года:

«Анатолий Александрович!

В связи с публикацией выводов грузинской комиссии о событиях 9 апреля в Тбилиси, где дается ссылка на материалы союзной комиссии, считал необходимым написать Вам эту записку.

С уважением

ЛИГАЧЕВ.

06. 10. 89 г.

Председателю комиссии Верховного Совета СССР по расследованию событий 9 апреля 1989 г. в городе Тбилиси тов. СОБЧАКУ А. А.

Уважаемый Анатолий Александрович!

На днях познакомился с выводами комиссии Верховного Совета Грузинской ССР по расследованию событий 9 апреля 1989 г. в Тбилиси, опубликованными в республиканской газете «Коммунист» (23 сентября 1989 года).

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующее. Авторы данного документа многозначительно утверждают, что на совещании, проходившем 7 апреля текущего года в ЦК КПСС под председательством Е. Лигачева, «решили удовлетворить просьбу ЦК КП Грузии по оказанию помощи в военной силе». Далее говорится, что это «подтверждается материалами расследования ко-

миссии, утвержденной Съездом народных депутатов СССР». Между тем, насколько мне известно, возглавляемая Вами комиссия результаты своей работы еще не оглашала. Это обстоятельство и побудило меня обратиться лично к Вам.

Хочу подтвердить то, что я говорил на заседании Комиссии Верховного Совета СССР. Действительно, 7 апреля с. г. в ЦК КПСС с участием членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК состоялся обмен мнениями об обстановке в Грузии.

Анатолий СОБЧАК:

«ХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ»

(ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ)

В конце заседания я обратил внимание на то, что просьбы о выделении войск для поддержания общественного порядка и введения комендантского часа не обсуждались коллективно в республиканских органах Грузии и исходили фактически от тов. Патнашвили Д. И. В связи с этим внес предложение рекомендовать ЦК КП Грузии рассмотреть сложившуюся ситуацию в руководящих республиканских советских и партийных органах: в Президиуме Верховного Совета, Совете Министров, ЦК Компартии. При этом было особо подчеркнуто, что следует действовать политическими методами, усилить работу с участниками митингов и в трудовых коллективах, а не отсиживаться в кабинетах.

Предложения были переданы Секретарями ЦК товарищу Патнашвили Д. И. К сожалению, эти принципиально важные указания ЦК КПСС не отражены в заключениях комиссии.

Вскоре ЦК КП Грузии направил в Москву несколько телеграмм (их текст был зачитан тов. Лукьяновым А. И. на Съезде народных депутатов СССР). К этому времени, точнее 8 апреля утром, я отбыл в ранее запланированный отпуск.

При обсуждении вопроса 7 апреля было высказано желание и обращено внимание руководства МВД и Министерства обороны на необходимость обеспечения готовности сил и средств на случай опасного, угрожающего жизни людей развития событий. Тем самым не повторить ошибок, которые не позволили предотвратить известную трагедию в Сумгаите. К сожалению, наши опасения подтвердились последующими событиями в Абхазии, Фергане, когда пришлось срочно перебрасывать войска из других районов и все-таки не удалось избежать гибели и ранений людей, их горя и страданий.

Хотел бы напомнить, что, по сообщению руководства ЦК КП Грузии, МВД СССР, отделов ЦК КПСС, ситуация в Тбилиси уже в ту пору осложнилась, нарастал опасный экстремизм.

Категорически не могу согласиться с утверждением грузинской комиссии в той же газете, что «события 9 апреля не были тайной для руководства страны, в том числе Лигачева». Руководство страны узнало о трагических событиях после того, как они произошли. Что касается меня, то могу ска-

зать, что узнал об этом из сообщения по телевидению.

Строго говоря, до 7 апреля и после этого дня я не принимал участия в рассмотрении вопросов по Грузии.

Таковы факты. Просил бы Вас ознакомить с этой запиской членов Комиссии Верховного Совета СССР.

С уважением

Е. ЛИГАЧЕВ.

6 октября 1989 г.».

* В приведенном письме сохранены авторский стиль Е. К. Лигачева и орфография. Комиссию Съезда народных депутатов СССР тов. Лигачев ошибочно называет

не оставляет времени для амбиций. Ну что общего у генерала с неформалом из народного фронта? Но если оба заняты установлением истины, если оба в равной степени делают ответственность за результат своего труда, нет уже ни генералов, ни рядовых. Они оба из одной команды, матросы одного, идущего к цели корабля.

Мы выработывали общие подходы. И отсекали все недоказуемое или недоказанное. И когда общие выводы стали очевидны каждому из нас, была сформирована редакционная группа нашей комис-

сии. В нее вошли писатель Борис Васильев, академик Олег Газенко, генерал Александр Голяков, профессор Александр Яковлев. К нам присоединились вскоре журналист из Литвы Витас Томкус и таллиннский инженер, а ныне мэр Таллинна Хардо Аасмяэ.

Мы уехали за город, и в пансионате «Известий» на Красной Пахре в течение десяти дней с утра до вечера — по 15—16 часов в сутки! — спорили над каждым словом. Десятки и десятки раз мы переписывали заключения нашей комиссии.

А практически это было так: мы поделили между собой разделы заключения, и каждый написал свой. Потом обсуждение каждой фразы, каждого слова. И — новая редакция. И вновь обсуждение. Здесь, выверяя каждый оттенок мысли, мы, как прачка воду из белья, отжимали эмоции и двусмысленности.

Я и сегодня с благодарностью вспоминаю эти дни, это общение с прекрасными и высокими людьми, соавторами нашего заключения. При нынешних разброде и смуте в нашем обществе, при, казалось бы, взаимонеприемлемых позициях и взглядах можно найти общий язык, можно прийти к согласию и взаимопониманию. Если, конечно, все стороны честны и действительно желают достичь результата, желают служить Истине и своему народу. В этом убеждала меня работа нашей комиссии.

Может быть, наша комиссия — это маленькая модель всего общества и успех ее — залог успеха того, что пять лет назад было названо перестройкой? Хотелось бы верить...

Когда на XXVIII съезде КПСС Егор Лигачев выставил свою кандидатуру на пост заместителя генсека партии, я сделал попытку дать ему отвод. Я спросил, когда же Лигачев говорил правду: когда перед нашей комиссией он утверждал, что никакого заседания Политбюро не было, или позже, на Пленуме Центрального Комитета, где он заявил прямо противоположное. Магнитопись сохранила стиль и дух ответа Егора Кузьмича.

«ЛИГАЧЕВ: А на толий Александрович, я тебе должен ответить на этот вопрос...»

СОБЧАК: Обязательно!! ЛИГАЧЕВ: Причем я дам вам вопрос, товарищ Собчак! У меня там в портфеле лежит ваше выступление. Я сейчас хотел бы вот

о чем сказать: Лигачев говорил и там, и здесь то же самое. В конце концов я прошу и тех, которые здесь ближе, вместе со мной сказать хоть одно слово, что те решения, которые были приняты, принимались всеми членами Политбюро. Под руководством Михаила Сергеевича Горбачева. В конце концов, Михаил Сергеевич, я прошу... я могу просить как товарищ и коммунист... (Шум в зале). И вы знаете, я говорил правду, истинную правду... Тогда я говорил о том, что мы, комиссия в составе членов Политбюро, которых было минимум три четверти от общего состава, приняли решение... Единственное мудрое решение... Я до сих пор прав... Я очень сожалел и извиняюсь перед грузинскими товарищами, что у них произошла такая трагедия... Это я говорю по-человечески и глубоко переживаю... Это даже на всю жизнь останется, но мы, члены Политбюро... не причастны к этому чрезвычайно трагическому событию... Мы твердо договорились: решать вопросы политическими методами, мы сказали бывшему руководству Грузии об этом четко и ясно, определенно... А вот почему я сказал о Политбюро... На каком же вы основании, Анатолий Александрович, после того, как на II Съезде народных депутатов доложили более-менее объективно, о чем опубликовано в газете «Известия», разразились интервью?... Никогда, нигде я об этом не говорил, но давайте поговорим в присутствии тысяч людей... Разразились своим интервью через две недели в «Огоньке» и написали... знаете, что написали? Я процитирую, я прошу размножить это дело... Что написал товарищ Собчак? Стоило товарищу Горбачеву уехать... Куда мы уезжали, в Англию, что ли, Михаил Сергеевич? (Шум и хохот в зале). В Англию? Как товарищ Лигачев за плечами его и товарища Рыжкова, который здесь был, понимаете, начал... собрал комиссию и организовал вновь заговор... Типа этого... Вот против чего я возражал, вот вы ответьте, почему вы так с одной стороны, вы одно говорите, с другой — другое! (Шум, крики, овация).

К сожалению, Горбачев прервал этот, весьма драматический диалог. А жаль, потому что Лигачев начал развивать уже третью версию: оказывается, решение вводить войска в Грузию принималось не на «совещании в ЦК» и не на «заседании Политбюро», а на некоей «комиссии в составе членов Политбюро, которых было минимум три четверти от общего состава...».

Не удивлюсь, если завтра эта лигачевская «комиссия» превратится в симпозиум с участием Министерства обороны или в какой-нибудь военно-практический семинар...

Ответ на свой вопрос я получил не от Лигачева, а от делегатов этого, весьма консервативного по составу съезда: три четверти зала голосовали в тот день против кандидатуры Лигачева, и заместителем генсека стал отнюдь не консерватор Владимир Иванко, а «чертовски желающего поработать» Егора Лигачева его товарищи по партии наконец-то, ко всеобщему удовлетворению, отравили на пенсию.

* Читатель, очевидно, оценит и невольную проговорку Лигачева. — Прим. А. С.

(Продолжение. Начало смотри в газете от 24, 26, 27 июля, 2, 3 и 17 августа с. г.).

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС» ПОКИДАЕТ ПЬЕДЕСТАЛ

Итак, он вернулся. Операция по возвращению в Москву Президента СССР напоминала детектив, в котором, помимо путчистов и сороча трех личных охранников, сохранивших верность Горбачеву, несколько дней державших круговую оборону, — десятки явных и тайных приверженцев бандитов.

На пресс-конференции охранников, кажется, было еще больше, хотя опасность, судя по всему, уже не было никакой. Танки на этот раз журналистов не встречали, как это было на пути к пресс-конференции теперь уже поверженного Янаева. Зато требовали все тот же специальный пропуск, дающий возможность войти в зал и задать вопрос Президенту: изданный в трехдневное правление Янаева приказ о таких пропусках забыли отменить, и он продолжал действовать и в «новые времена».

Ее, эту пресс-конференцию, ждали. Но, честно сказать, на меня она произвела гнетущее впечатление, не вписываясь в атмосферу праздника, которая царил в этот день в Москве. Опять мы услышали клятву верности социалистическому выбору, заверение в том, что КПСС перестроится и изменит стиль и смысл своей работы. И даже тот факт, что вся «восьмерка» не только дружно представляла КПСС, но и занимала высшие ступени партийной иерархии, никак не поколебал взгляды президента и генсека. Его заверения об обновлении партии звучали неуверенно. Николай Караченцев назвал путч плохим спектаклем, поставленным плохими режиссерами. Главного дирижера и режиссера государственного переворота мы, кажется, все-таки узнали. Судя по всему, в том числе и

по словам Ивана Силаева, это «ближайший» друг Анатолий Лукьянов. Честно сказать, я бы многое отдал, чтобы увидеть первую встречу после интернирования Горбачева с Лукьяновым. Зрелище это было, как говорят очевидцы, запоминающееся, хотя и не ласкающее глаз. Но изворотливый Лукьянов не был бы Председателем Верховного Совета, если бы не умел говорить именно то, что нужно в определенной ситуации. По крайней мере, на пресс-конференции у меня сложилось такое впечатление, что сам Горбачев не верит в то, что ему говорят о Лукьянове, пытается обелить его. Конечно, его понять

«можно». Ведь положение не из приятных, когда государственными преступниками объявляются люди, которых Президент, несмотря на достаточно активное противодействие, настойчиво усадил в руководящее кресло и наделил огромной властью. Ошибиться в таком количестве друзей и соратников — дело, безусловно, не украшающее опытного политика.

В предыдущем материале я писал о том, что разгром хунты нанесет нокдаун и КПСС. На пресс-конференции, когда М. Горбачев выступил в ее защиту, я засомневался в этом, почувствовав, что партия и ее руководители, судя по всему, будут

изворачиваться, менять вывески, цепляться за жизнь.

Но в ситуацию решительно вмешался мэр Москвы Гавриил Попов. И пока М. Горбачев пытался убедить журналистов, что мы увидим совсем другую, измененную, «обновленную» партию, Попов закрыл горло партии и ее райкомы, обвинив их в пособничестве хунте, а следовательно, в сотрудничестве с государственными преступниками. Г. Попов принял очень простые меры — отключил в горкомах и райкомах правительственную связь, телефон, электричество и т. д. Попробуй в таких условиях функционировать, да еще когда здание опечатано. Так что Москва вроде бы осталась совсем без партийного руководства. Кстати, этим самым мэр Москвы выполнил требования тех, кто дни и ночи охранял «Белый дом» России, выраженные в таком до боли знакомом лозунге — «Долой КПСС!».

А в половине двенадцатого ночи произошло знаменательное для Москвы событие — по требованию москвичей был демонтирован памятник Дзержинскому, что стоит напротив КГБ. Москвичи долго ждали, пока специалисты, вооруженные техникой, демонтировали «Железного Феликса», памятник которому режим поставил на века. Руководил этой работой Сергей Станкевич, и его голос, усиленный репродукторами, гремел над площадью. Памятник упорно сопротивлялся, пришлось даже резать автогенном болты, крепящие его к постаменту.

И тут появилась группа молодежи, которая высоко над головой держала стеклянную табличку, на которой написано: «Дзержинский райком партии», снятую со здания райкома. Ее пронесли

перед собравшимися на площади людьми, а затем разбили на мелкие осколки.

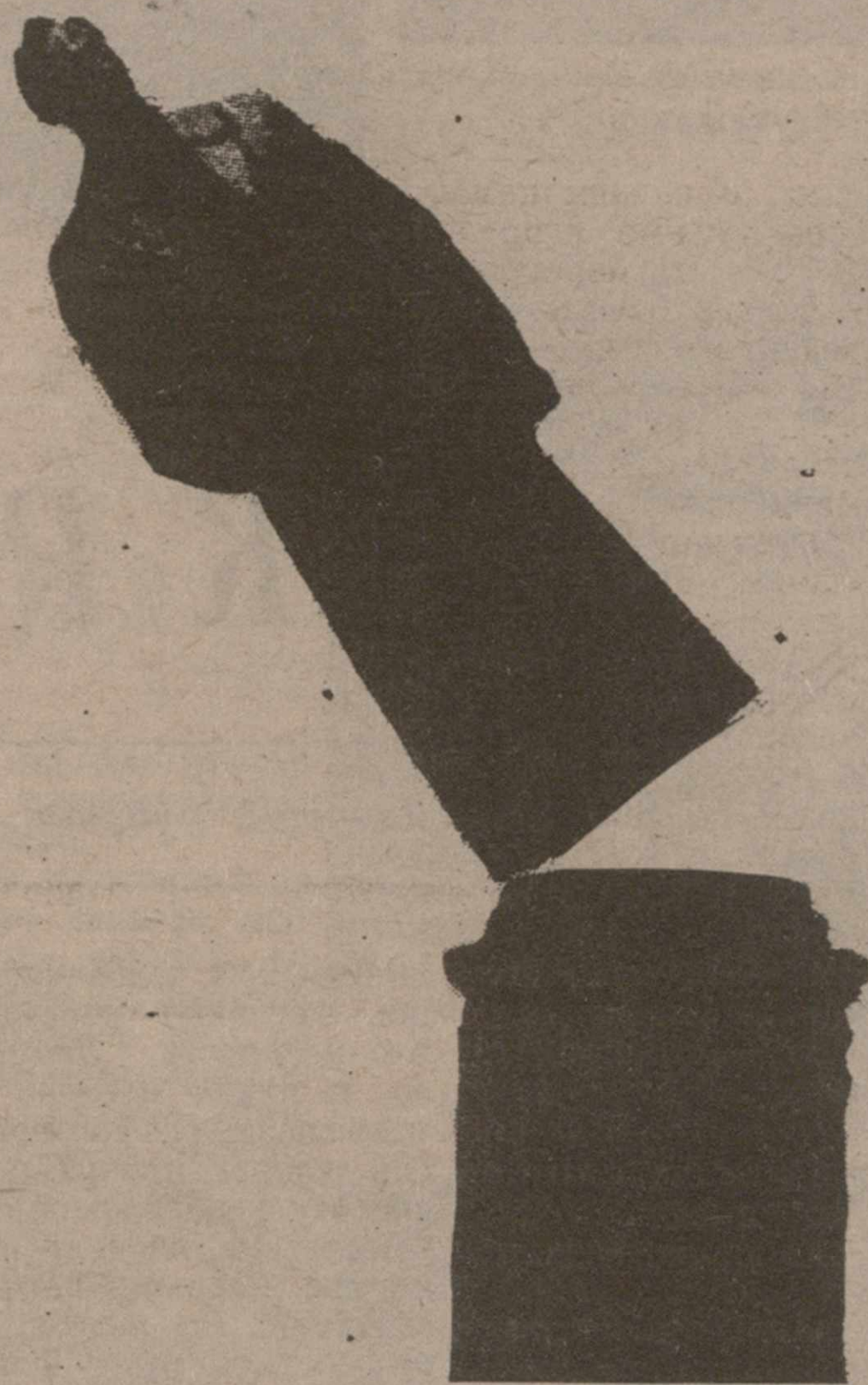
Наверное, все, что сегодня пытаются сделать Б. Ельцин, Г. Попов, другие руководители Москвы, особенно легко «осуществить» именно сейчас, пока М. Горбачев проходит своего рода акклиматизацию, когда всякие там правительственные чиновники, партийные структуры правдами и неправдами стараются доказать свою лояльность и преданность Президенту.

Судя по всему, Гавриил Попов прекрасно воспользовался этой ситуацией, ведь у многих душа полна страха, боязни быть обвиненным в пособничестве хунте. Глядишь, уже и самому генсеку не захочется вступать в конфликт с мэрией и бороться за возвращение партаппарата в свои здания. Тем более, что ЦК КПСС вроде бы не трогают.

Интересно было бы, конечно, узнать, о чем думает сейчас идеолог путча А. Лукьянов. Какой ход готовит в свое оправдание, будет ли сессия ВС СССР непосредственно и серьезно им заниматься. Тут уж поэтической строкой не отделаешься. Вдруг еще и отвечать придется за содеянное по всей строгости закона. В крайнем случае можно и выслушать всякие обвинения, переходящие даже в оскорбления, лишь бы не запахло «делом». Разрешение этих взаимоотношений бывших друзей — М. Горбачев — А. Лукьянов довольно интересно. И хорошо было бы, если оно произойдет гласно. А не за закрытыми дверями. Хотя, по всей видимости, скорее всего, осуществится второй вариант.

Виталий ЦЕРЕТЕЛИ.
Корр. «СГ».

Москва.

Москва

Верховный Совет РСФСР
Президенту РСФСР
Б. ЕЛЬЦИНУ

Господин Президент!
Разрешите выразить Вам, в Вашем лице НАРОДУ и Правительству России наше искреннее восхищение за проявленное гражданское мужество и политическую мудрость. Мы глубоко убеждены, что АВГУСТ 91-го войдет в историю России как начало действительного вступления Вашей страны в эру СВОБОДЫ и ДЕМОКРАТИИ. Мы с благодарностью сознаем, что Вашей истинно героической деятельностью в эти судьбоносные дни Вы не только защитили честь и достоинство своего народа, но и оградили другие народы, в том числе грузинский, от тирании политического мракобесия.

Примите, господин Президент, наши сердечные поздравления, искреннюю благодарность и наилучшие пожелания.

От имени политического блока «Свобода»
Председатель Либерально-демократической национальной партии
М. НАКЕИШВИЛИ.
Председатель Христианско-демократического союза Грузии
И. ШЕНГЕЛИЯ.

22. 08. 91.

Новости

Гагра

ЗРЕЛОСТЬ В ЧЕТЫРЕ ГОДА

Четыре года действует при Гагрском городском Доме культуры фольклорный детский ансамбль песни и танца «Аламыс» (руководители Отари Хунцария и Василий Кове). За это время он стал известен и зарубежным любителям народного творчества — с успехом проходили его концерты в Турции, ФРГ. Недавно же «Аламыс» покорил своим искусством участников и зрителей традиционного международного фестиваля детских фольклорных коллективов в Бельгии, проведенного международной организацией по народному творчеству при ЮНЕСКО.

Телави

ПРЕОДОЛЕВ ЗАСТОЙ

С превышением реализовал годовое задание по заготовке коконов шелкопряда

головной производственно-научный центр шелководства — Телавский гренажный завод. Сюда на переработку поступило 55 тысяч 816 килограммов сырья, более половины которого приходится на долю общественных хозяйств сел Кондоли, Кисис Хеви, Шалаури, Гулгула, Руиспири, Квемо Ходашени.

В этой важной отрасли сельскохозяйственного производства района после долгих лет застоя намечались реальные сдвиги. Последнее стало возможным вследствие возросшей материальной заинтересованности шелководов путем повышения закупочных цен на коконы.

Ахмета

ЗЕЛЕННЫЕ ДЕРЖАТ СОВЕТ

Защита природной среды, борьба за оздоровление экологического, экономического и социального положения, искоренение порочной практики потребительского отношения к природе — эти и другие вопросы рассматривали участники состоявшейся здесь учредительной конференции районной организации Зеленых. Выступившие перед аудиторией члены цен-

трального совета Зеленых Грузии подробно ознакомили присутствующих с целями движения, конкретизировали задачи на ближайшее будущее. В заключение был избран руководящий орган районной организации.

Цхалтубо

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Наблюдающийся в общественных хозяйствах зоны города Цхалтубо спад в заготовке продуктов животноводства многие объясняют отсутствием пастбищ, небеспеченностью кормами, нехваткой рабочих рук, хищениями продукции и т. д.

Однако это относится не ко всем. Взять, к примеру, хозяйство села Квилишори. За семь месяцев объем заготовок молока по сравнению с соответствующим периодом прошлого года здесь увеличен на 15 центнеров. На небольшой животноводческой ферме хозяйства получен 101 центнер мяса. Вот с кого бы брать пример.

(По сообщениям корреспондентов «Свободной Грузии».)

«КОГДА НЕ СХОДЯТСЯ КОНЦЫ С КОНЦАМИ»

Сколько нам нужно в день, чтобы прокормить семью?

Чтобы ответить на этот вопрос, редакция «СГ» провела небольшой социологический опрос среди разных слоев населения столицы республики. Если исключить транспортные и тому подобные расходы, и обойтись в своем рационе без деликатесов, но не отказываясь от молочных продуктов, сыра и мяса, окажется, что средняя грузинская семья тратит на питание в день примерно:

семья из трех человек — 18—22 рубля,

семья из четырех человек — 22—26 рублей,

семья из пяти человек — 30—32 рубля.

Учитывая среднемесячную зарплату и то обстоятельство, что в большинстве наших семей от одного до трех детей, весь «заработок» которых — компенсация, недоумевать по поводу того, почему наши финансы задолго до очередной получки поют романсы, — дело бесполезное.

Нико КОЧЛАШВИЛИ.

В течение одного года автор этих строк находился на работе за границей, в Судане, являясь третьим секретарем посольства СССР и одним из руководителей советского культурного центра. Его попытки хоть как-то противостоять прогнившей и заплеванной, патриархальной и окосной мидовской жизни привели к тому, что посольство СССР объявило ему самую настоящую войну, используя для этого весь арсенал грязных (но, видимо, для них привычных) махинаций. Что же так возмущало руководство посольства СССР? Об этом рассказ нашего соотечественника журналиста Юрия Лохвицкого.

Со времени моей фактической высылки из Судана прошел год. Ушли и эмоции, и горечь. И уж не такими неприятными кажутся ситуации в аэропорту «Шереметьево», привычные злоключения с багажом... Тема эта достаточно изъедена (правда, от этого не менее печальна).

Важнее другое. Что мы делаем за границей? Не имея ни малейшей претензии на обобщения, расскажу лишь о том, что касалось меня.

В первую очередь, кто я? Для чего я здесь? Каковы мои задачи? Кому я подчиняюсь? «Обществу друзей и культурной связи с зарубежными странами», командированному меня? Или коррумпированным личностям в виде исполняющего обязанности посла СССР в Судане В. Сухину? Есть ли какой-либо надзор за ним или, утвердилось единоначалие, порождающее мысль о незаменимости и непогрешимости, существует ли последняя, решающая инстанция? Что такое посольство? Оплот, кусочек Родины или застойное болото, в котором невозможно даже раз проклясть, ибо это будет воспринято как покушение на незабываемость? Такое впечатление, что жизнь здесь остановилась где-то в начале 50-х годов, в самый разгар «холодной войны», и с этого времени часы перестали отсчитывать свой бег времени.

Для дальнейшей характеристики и. о. посла, да и общей атмосферы колонии приведу небольшой отрывок из его выступления.

«Сегодня...ая годовщина великого октября. Я уверен, что все те события, которые происходят в СССР, в конце концов вернут страну на круги своя. Партия поведет страну к коммунизму по тому пути, который был нам предначертан классиками марксизма-ленинизма. Наша задача здесь, на своем посту, не поддаваясь левацким, псевдодемократическим провокациям, вести генеральную линию партии. Подумать, до чего дошли некоторые — предлагают вынести из мавзолея самое святое из того, что у нас есть... За это раньше, и правильно делали».

Послушаешь и думаешь, кому адресованы эти слова — марионеткам в стиле предвоенных годов или нам, людям, с чьих глаз давно спала пелена неизвестности.

КАК НАС ВСТРЕЧАЮТ?

Да никак! Набившая оскомину история. Никто не встречает. Без копейки денег (в Союзе предусмотрительно ничего не выдают). Представителя общества нет. Его суданский заместитель не явился. Из посольства — никого. Позвонить и неоткуда, и некуда, и нечем — Судан. Это понимаешь потом. А пока беготня в поисках телефона.

представителя «Аэрофлота», ну, хоть кого-нибудь — никого. Плюс сорок два в тени. Ненужный пиджак на руке мгновенно взмокает. Стоим. Еще стоим. Дети стонут.

— Папа, ну сделай хоть что-нибудь.

Наконец на ломаном русском:

— Вы из Союза?

— Да, да, да!

— Я бывший студент советского культурного центра.

— Милый ты мой. Дорогой. Помоги мне, пожалуйста, добраться до центра. Мы в таком...

По дороге лихорадочно:

— Я не знаю, сколько стоит такси. Но приходи завтра

ЗАКУЛИСНЫЕ МАХИНАЦИИ ОДНОГО ПОСОЛЬСТВА

ЗАПИСКИ ВОЗВРАЩЕНЦА

обязательно, я тебе отдам, я все сделаю. Ты сейчас для меня, как...

Вот и советский культурный центр! Закрытый, несмотря на то, что не выходной день. Два работника — сторож и садовник. Очаровательные ребята удивленно таращат глаза и бросаются нам помогать. Суданского администратора нет и здесь. Дверь в нашу квартиру наконец взламывают. Боже мой! Все занесено песком. Не работает ни одна охлаждающая установка. А в жару это чувствительно, за день стены дома раскаляются, как печка. Администрация «позаботилась» о встрече... Обливаясь потом, принимаемся за уборку и поиски в наших ящиках какой-нибудь пищи. Наконец заработал хоть вентилятор. Он, правда, просто гонит по кругу горячий воздух, но все же...

Прошло два дня. За это время появились суданский администратор и секретарь советского посольства. Оба дали ценные указания. Суданский администратор свои — типа ни во что не вмешиваться, сотрудник посольства свои — типа не забывай, что ты за рубежом, а наше «недремлющее око» рядом. И снова — тишина. Через день у меня стали кончатся продукты. Суданский администратор нехотя выделяет мизерную сумму из пола-тающей мне зарплаты и подьяемых и уезжает, как выяснилось через полгода(!), на моей служебной машине. А мы поехали на базар. Боже! Такое изобилие после скудного советского прилавка поражало. Любые фрукты, овощи, мясо. Лихорадочно покупаем все. Возвращаемся домой, но обедать на кухне невозможно. Стены раскалены до предела.

Вечером неожиданно вызывают в посольство. Тот же секретарь посольства протягивает телеграмму — скончался отец! Все поплыло перед глазами. Ухватился за рядом стоящий стол... Срочно надо лететь. Но как? Ведь это Судан! Самолеты «Аэрофлота» летают лишь раз в месяц...

Сотрудник советского посольства:

— На похороны вы все равно не успеете. Стоит ли дергаться(!).

— А другие авиакомпании?

— «Балкан» будет только через неделю.

Я начинаю догадываться, в чем дело.

Я оставляю расписку: валюту вычитите потом из моей зарплаты. Только помогите.

Полное недоверие и непонимание. Неужели действительно, ради поездки на похороны...(!) выложит доллары?

Весь следующий день бегу, никого не зная, без машины, в поисках авиакомпании, которая через третьи страны сможет подогнать расписание так, чтобы я попал в течение суток в Москву. Одновременно пытаюсь связаться с Союзом. Но телекс в посольстве не работает (так он практически и не заработал), телеграммы из посольства, даже по такому случаю, не посылаются, письма привозят раз в месяц(!), а иногда и того реже, само-

ли именно они. Почему? Думается, особых секретов здесь нет. Места на учебу продавались. Не все, конечно. От явных лидеров среди учеников никуда не денешься. Но были и другие, судьба которых могла решиться так или иначе. Вот тут-то вступала в силу магическая сила денег. Так, неожиданно в медицинский институт направили человека, вообще не проходившего курса русского языка. Причем особого секрета никто из этого не делал. Конверты с деньгами заносились к суданскому администратору достаточно открыто, и тот, достав свою долю, относил остальное по-

стоянному представителю.

«В связи с вашим отказом учитывать при распределении студентов, окончивших курсы русского языка, рекомендации и пожелания Совета педагогов, Совет снимает с себя ответственность за распределение и отказывается от любого в нем участия. Совет педагогов».

В ответ раздался короткий: «Ну и ладно. Обойдемся без вас». Дальше больше. Приезжает представитель союзного министерства народного образования. Возмущенный в первые дни беспорядками, он через некоторое время, соответственно обработанный, уже говорит: «Не мое дело решать, кто именно едет. Моя задача, чтобы у всех уезжающих были соответствующие документы».

Что дальше? Дальше — посол: «Все, что ни делается в культурном центре, делается с моего благословения», — заявил он. Сомнений в том, что карман посла пополнился и за счет культурного центра, после этого у меня уже не было.

Зато усилилась атака на моих педагогов. Более того, перешли к прямым запугиваниям. Вначале грозили лишить их работы, если они не перестанут меня поддерживать, а это в условиях Судана сильная угроза. Но мои милые, хрупкие женщины выстояли. Благодаря их за мужество. Когда не прошли угрозы, пошел в ход подкуп. В ведомостях проставлялась одна сумма зарплаты, а выплачивалась большая. Но и тут они выстояли... Они выстояли. Но надо было как-то убрать главного возмутителя спокойствия. И посол шлет в Москву на меня одну за другой доносы и клеветы. Правда, с фактами у него не уязка, одни эмоции... К тому же появилась возможность вновь пополнить свой карман. Подошел срок, когда можно было продать машину, принадлежащую культурному центру. В Судане цена на момент продажи составляет 300.000 фунтов. Но культурный центр продает ее своему суданскому администратору за 50 тысяч фунтов (ерунда, что СКЦ при этом теряет 250.000, на которые можно было бы купить какое-либо оборудование для центра или что-нибудь другое). Эта же машина суданским администратором тут же перепродается дальше, естественно, уже за сумму, близкую к реалиям. Барыш, естественно, делится с постоянным представителем ССО-

Да в Судане и послом, которого не проводится одна манипуляция. Аналогичные трюки с машинами прокручивает и посольство. Методики разные. Ведь и посол, уже сколько времени полностью перекладывая всю зарплату на свой счет, живя только на представительские...

Способов прикармливания денег у советского посольства много. К примеру. Мне было заявлено, что на выпускной вечер курсов русского языка нет ни копейки. Из своих зарплат я кое-что организовал. Однако в отчете СКЦ за год только за этот вечер явился сумма свыше 500 долларов. Отчет вообще очень удобная вещь. Так, посол отчитывается о том, что ему удалось предотвратить благодаря своей «мудрой политике» демонстрацию армянской колонии перед советским посольством, забыв добавив, что армяне ее не проводили из-за малочисленности.

КАК ЖИЛИ?

Плохо. Вся советская колония (Господи, и здесь колония) — плохо. В особенности технические работники, специалисты. Маленькие коммуналки для жилья. Некуда ходить и не с кем общаться. Напротив — посольство. Весь маршрут — 10 шагов через улицу. В магазин до отправления в город одним(!) не ездить, а автобус или другого общественного транспорта здесь не бывает.

Раз в неделю (или раз две недели, когда как) аббасом, организованно на рынок, за покупками, реже — парком, еще реже — в музей. Самое ужасное, что никто возражает. Все относится «пониманием». Это же Гра-Ница. Главное... парам главное... вместе. Главное не выделяться. Ни в чем. Даже... Получил писем больше, чем все, — посмотрит в со. Получил еще больше вызовов к послу. Не смеи читатель. Я это вполне серьезно. Как-то ко мне пришла больше писем, чем всей советской колонии. Нам — 4 колонии — 38. У большинства это вызвало радость, роющую, белую зависть. Посол...

— Любите высовываться выделяться?..

— ?..

— У вас что, больше во друзей? Нехорошо.

— Я всегда считал, что друзьями надо гордиться.

— Гордиться надо. Двумя-тремя, а не всеми...

Или:

— У вас слишком много знакомых в Судане. Приглашают чаще, чем ня...(!)

Или:

— Ваш ребенок учится частном колледже. Вы что, ничего не откладываете?

И никак не может понять, что самый лучший способ «вкладывания денег» — дать образование детям. Нет. Радость от приобретения валюты покрывает. Два года без отпусков, в климате, когда 6 месяцев году температура днем постоянно свыше 40 градусов. А потом, если (радостью!) вдруг продлят мандировку, но для этого до, чтобы в твою сторону смотрели сердито: в первую очередь жена посла, да он сам, его завхоз, его личный шофер, секретарь парторганизации, а также другие лица, лично к ним приближенные, тогда государство может «подарить» тебе отпуск и еще один год ра-

ты. А все остальное время — жить в четырех стенах с любимыми, но одними и теми же лицами. Раз в неделю — советские фильмы в советском клубе. Клуб — худшее заведение в Хартуме, скорее напоминающее сарай. Отмечают несколько советских праздников — тогда в клуб приносят разбитые столы, дают на каждого по пирожному и по одной (никак не больше) бутылке кока-колы. И так изо дня в день, из месяца в месяц, из... А в то же время, при таком же военном режиме страны, на улицах Хартума видишь свободно гуляющих европейцев, американцев, азиатов — ко-го угодно, весело крутящих педали велосипедов детей и взрослых. (Думается, и за их безопасностью смотрят никак не меньше, если не больше).

Не могу удержаться и не рассказать еще об одном случае. Американцы, видимо, перестроившись несколько раньше нас, проявив акт доброй воли, пригласили группу советских дипломатов к себе на прием. Предложение было воспринято как международная провокация, и какое-то время советское посольство хранило гордое молчание. Видимо, не без подсказки союзного центра, по прошествии нескольких месяцев, предложение было принято. Посол созвал оперативное совещание.

— Пойдут — я, моя жена и чекисты, но не все, а особо подготовленные. (Надо думать, из боязни международных провокаций). Чекисты предложили, чтобы их группа была не только без жен, но и пошла на дружеский уик-энд на «враждебную территорию» строем, для полноты эффекта. Скрепя сердце посол взял свои слова обратно. Надо сразу сказать, что впечатление от увиденного на приеме настолько переполнило эмоции сотрудников КГБ (прошу прощения, я хотел сказать — дипломатических работников), что они еще полгода дразнили нас рассказами о жизни американской колонии.

Но долг платежом красен. Не имея никакого шанса оказать, хотя бы частично, такую же встречу, советским посольством был организован матч по волейболу. Понимая, что в случае проигрыша будет опозорена «честь мундира», советское посольство готовилось к нему всерьез. И в игре были допущены не только сотрудники КГБ, но и дипломаты, и даже техсостав. Установка — победа любой ценой! Наши, не в пример американцам, пришли на встречу, как «на последний и решительный бой». Умрем, но не сдадимся, было написано на лице каждого из них. Американцы, видимо, не понимая всей «серьезности положения», почему-то постоянно смеялись и веселились. Трудности советских усугубляло то, что в жару (температура вообще не опускается в Судане ниже 30, а тут она была, как минимум, 45), приходилось обходиться без какой-либо жидкости, ибо выделенные посольством два ящика кока-колы были категорически запрещены трогать кому-нибудь из них, а вдруг не хватит. Американцы не без удивления взирали на то, что советские граждане один за другим отказывались от бутылки «коки» и тут же, потихоньку, бегали за угол, чтобы сделать хотя бы глоток воды из крана...

Я уже говорил о частоте рейсов Аэрофлота. О том, что, оторванные от семьи, детей люди ждут не своим, как манящий небесной

Но... оборачиваемость письма, как минимум, 3 месяца. И при этом бывают случаи, когда и эта единственная связь не срывается...

Нет ни одного посольства, которое позволяло бы себе подобное отношение к своим сотрудникам. Я не знаю, как, но можно было договориться хотя бы еще с дружественной в то время Болгарией, чьи самолеты летали сюда еженедельно. Думается, они не отказались бы забирать с собой, в командирскую почту, небольшой пакет с письмами... Это ведь не просто письмо, это связь с родными, а значит, и с Родиной. Но ведь об этом надо побеспокоиться...

Что такое советская колония за рубежом? Это точный слепок реалий в стране, только, естественно, в уменьшенном виде. Есть свой генсек — неповторимый, восхитительный, неслыханный, мудрый, с правом решающего голоса во всем. Сами понимаете, что этот человек — посол. Соответственно выстраивается и остальная линия. Жена посла, главный идеолог колонии, дальше секретарь парторганизации, затем идут в порядке очередности люди, особо приближенные к послу: его шофер, его завхоз (тут, как правило, присутствуют корыстные цели). Ну и лишь затем: советник, первый секретарь, второй секретарь и т. д.

Что представлял я себе о нашей работе за границей до отъезда и с чем я столкнулся? С категорическим Нельзя на все. Чем занимался культурный центр? Невестно. По вечерам — студенты. Больше никого. В пятницу приходят пообщаться друг с другом семьи от смешанных браков. И больше ничего. Я не люблю зашпанированного слова **мероприятие**, но даже мероприятий нет. За весь 1989/90 годы одна выставка работ суданского художника, и то суданцы долго потом удивлялись — ведь его мы могли посмотреть и так. Лучше бы что-нибудь из Союза. Концерт П. Чайковского в исполнении жены директора культурного центра, на котором было два суданца, да и их корыбли фальшивости извлекаемых звуков и непрофессионализм.

И еще об одном. Валюта, которая уплывает неизвестно куда, которая так необходима всем. На что она идет? Может ли зарабатывать что-нибудь ССОД сам, через свои культурные центры? Конечно, может. Возможностей для этого уйма: посреднические функции в установлении экономических и научных — технических контактов и делового сотрудничества, приращение коммерческого характера выставкам научно-технической продукции, платное обучение на краткосрочных курсах интенсивного обучения русскому языку для отдельных групп (бизнесменов, медиков, журналистов, лиц, выезжающих на учебу в СССР), выставки и т. п. Может, но не хочет? Зачем искать себе проблемы? Не проще ли взять на работу библиотекарем жену посла и тем самым обеспечить очень важную поддержку. Отныне вся бездельность будет приобретать оценку посольства и объясняться многозначительно — пустой фразой: так диктует политическая ситуация...

Среди дипломатического состава муссировалась идея: всем скинуться понемногу и выплачивать зарплату жене посла, дабы не позорила честь государства...

И ЛИТЕРАТУРЕ НУЖНЫ ПРОФЕССИОНАЛЫ

Мой собеседник — Лаша ТАБУКАШВИЛИ, драматург и прозаик, член президиума Союза писателей Республики Грузия. В настоящее время президент Центра прошлых и нынешних взаимоотношений с зарубежными странами имени Р. Табукашвили.

— Батоно Лаша, расскажите, пожалуйста, о деятельности вашего центра.

— Мы занимаемся налаживанием контактов, и прежде всего поиском лиц, которые либо уже сделали, либо готовы сделать в будущем что-нибудь значительное и важное для Грузии. Этому делу, кстати, почти полвека своей жизни посвятил мой отец, Реваз Табукашвили, именем которого и назван центр. Благодаря ему мы приобрели на Западе множество друзей, которые всячески помогают Грузии, принимая близко к сердцу все ее проблемы и чаяния. Именно благодаря отцу удалось возратить на родину бесценные реликвии нашего народа, в том числе и покрывало, вышитое одной из грузинских цариц, серьги царицы Кетеван, браслет Сулхана Саба Орбелиани, подаренный ему папой Римским, уникальную коллекцию оружия Кикодзе и т. д. Вся эта его работа была сопряжена с немалыми трудностями, многочисленными препятствиями, чинимыми чиновниками-бюрократами всех мастей и рангов.

И сегодня, к сожалению, перед центром стоит немало проблем. У нас нет, например, здания для офиса, и музея, и это мешает должным образом развернуть работу. Очень, конечно, жаль, ведь именно сейчас, как никогда ранее, усилился к Грузии интерес зарубежных наших друзей, которые постоянно высказывают желание оказать нам помощь и поддержку.

Немалые трудности возникают с финансированием наших гуманитарных идей. Но, поверьте, не хочется стоять с протянутой рукой, быть в тягость государству, искать «добраго» дядюшку-благотворителя. Надо постараться самостоятельно создать мощную материальную базу, это, безусловно, нелегко: обстановка в республике остается сложной — этнокрязисы, стихийные бедствия, экономический упадок. Нет пока возможности прочно встать на ноги. Но, несмотря на это, работа продолжается. Мы с оптимизмом смотрим в будущее.

— Батоно Лаша, вы довольно удачливый драматург и прозаик: ваши произведения ставились на Западе, ваше имя внесено в каталог «Сто самых известных драматургов» Центра Юджина О'Нила. Не хотели бы вы испытать судьбу на Западе, обосноваться там?

— Говоря честно, не раз имел такую возможность. Но я грузин до мозга костей. Так что не мыслю себя без моей родной Грузии. Я здесь, и я здесь буду. Однако я не осуждаю тех, кто уехал, ведь «там» гораздо больше возможностей для творческого самовыражения. Надеюсь, что и у нас в конце концов наступит рассвет, уже виден свет в конце тоннеля...

— Сейчас творческие союзы претерпевают большие изменения. А что происходит у нас в республике?

— Союз писателей Грузии сегодня на распутье. Литераторы ищут новую модель творческой «конфедерации». И я желаю им успехов...

— А самому принять участие в этом поиске нет желания?

— О чем речь... Конечно, если буду нужен, то постараюсь вложить свой «кирпичик» в новое «здание» нашего союза. В свое время мне пришлось работать в Союзе писателей, и это отнимало столько сил, энергии, что я фактически «заглох» как писатель. Поэтому на очередных выборах добровольно отказался от чести занимать пост секретаря союза, чем, кстати, поверг в немалое изумление собратов по перу. Некоторые восприняли мой отказ как некий «героический» поступок. Здесь нет ничего героического. Просто для творческих людей очень утомительно быть чиновником, хотя, конечно, кое-кто многое бы отдал за секретарское кресло, за тот «оазис» окололитературной деятельности, которую можно на этом посту благополучно фабриковать. Но вся эта возня явно не по мне.

— Вас, насколько я знаю, всегда живо интересовали проблемы творческой молодежи. Так каково оно, наше «младое племя»?

— В Грузии, слава Богу, есть очень талантливая молодежь. И об этом я писал в двухтомнике «Сатаве». Но мне жаль наших молодых таланты. Они, правда, сейчас не скованы жесткими рамками цензуры, к их услугам гласность и свобода слова. Беспокоит другое — самые молодые пришли в литературу в наиболее «нечитательное» время. Хорошая литература сейчас невостребована, зато в ходу газеты, журналы. Я понимаю, людям необходима свежая информация, но, к сожалению, многие довольствуются только этим. А в этом случае вывод напрашивается только один — интеллектуальный уровень у нее в целом снижается.

— А можно «каверзный вопрос» — писали ли вы когда-нибудь по заказу «сверху», или, так сказать, на творческий «компромисс»?

— Никогда этого не было, могу поклясться всем святым. И это, по-моему, естественное состояние любого честного художника. Есть, конечно, немало других, противоположных примеров. Помню, как один известный советский писатель на полном серьезе убеждал аудиторию в том, что в заказе «сверху» нет ничего зазорного, и ссылаясь при этом на примеры Леонардо, Рафаэля и Микеланджело, которые тоже работали по заказу. А ведь это действительно было так, но с той лишь разницей, что в роли заказчиков мастеров эпохи Возрождения выступали не полуграмотные, как теперь, чиновники от искусства, а действительно просвещенные представители двора и Ватикана.

— Но и платили, замечу, им «по-царски». А как оплачивается у нас писательский труд?

— Мизерно. И это унижительно. Согласно статистике Союза писателей СССР, среднемесячный заработок писателя еще совсем недавно равнялся 170 рублям. При этом учитывались и доходы «генералов от социалистического реализма», кото-

рые издавали свои «томища» миллионными тиражами...

— На какие средства тогда вы содержите семью?

— Я начал зарабатывать с 21 года. И то благодаря тому, что мои пьесы ставились как у нас, так и за рубежом. Однажды, помню, на писательском форуме в Англии журналисты поинтересовались тем, сколько моих пьес было инсценировано. Я назвал цифру, и тут же последовал вопрос: не купил ли я уже остров где-нибудь в экологически чистом районе земного шара? На остров я, конечно, не «потянул», но благотворительностью заниматься возможность имею и сейчас: недавно перечислил 3.500 рублей многодетным семьям и пострадавшим от землетрясения.

— Все мы слышали о баснословных гонорах популярных западных авторов, о четко отлаженном механизме защиты их авторских прав. Придем ли и мы когда-нибудь к этой вершине цивилизации?

— Пока действуют старые структуры, писатель всегда будет почти нищим. Есть такая легальная государственная, а точнее «бандитская», организация — ВААП, которая «защищает» авторские права, отстегивая при этом с гонорара до 75 процентов. Это обдираловка. Особую «заботу» проявляет эта служба об авторах, произведения которых печатают, переводят или инсценируют на Западе. Поэтому, на мой взгляд, одной из важнейших задач Союза писателей Республики Грузия является создание динамичной модели Грузинского агентства авторских прав. Нам предстоит прорубить не «окно», а «дверь» в Европу. И делать это необходимо как можно быстрее.

Я немало поколесил по свету, многое повидал. Могу с уверенностью сказать, что грузинская культура гораздо богаче и выше, чем во многих процветающих ныне западных странах. Но о нас почти не знают. Вся загвоздка в языке: нет профессиональных переводчиков с грузинского, нет и литературных агентов, очень зыбки контакты с западными издателями и журналами. Многие переводы грузинских писателей осуществляются на Западе прямо с русского. А это, извините, уже не перевод, это грусто испорченный телефон. Поэтому мне особенно дорог чешский писатель и переводчик Вацлав Черни. Он случайно прочел в одном из грузинских журналов мою пьесу «Приручение сокола» и блестяще перевел ее. Нам, писателям, нужны такие специалисты, настоящие профессионалы, всерьез интересующиеся литературой Грузии.

— Батоно Лаша, не только в Грузии, но и за ее пределами хорошо знают ваших родителей Реваса Табукашвили и Медею Джапаридзе, личность которых, очевидно, сыграла большую роль в вашем духовном становлении. Вы и сами отец двоих сыновей, вот-вот станете дедушкой. Что пожелаете молодому поколению?

— Сохранить общечеловеческие ценности, истинную интеллигентность. Быть честным, трудолюбивым. И, конечно же, жить в свободной, процветающей стране.

Беседу вела
Виктория ЧУБИНИДЗЕ.

ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ
ГОСПОДИНУ Звиаду ГАМСАХУРДИА

МЫ ХОТИМ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ

У грузин, проживающих в далеком Норильске, исполнилась давнишняя мечта — иметь свое землячество, где можно сплотиться грузинам и вместе делать нужное и доброе дело не только для себя, но и всемерно помогать Грузии.

Мы внимательно следим за грузинской прессой, чтобы знать правду о происходящих событиях в Грузии. Особенно ценна для нас газета «Свободная Грузия». Она помогает донести правду до людей, которые настроены агрессивно по отношению к Грузии «благодаря» центральной прессе и ЦТ. Мы даем читать людям эту газету, разъясняем, за что борется грузинский народ, что происходит в Самачабло, Абхазии. Мы добились того, что многие уже не верят центральной прессе и ЦТ, которые предвзятно относятся к Грузии, дезинформируют не только читателей СССР, но и зарубежную общественность. Дается это нам нелегко, но мы делаем все, чтобы донести всю правду о Грузии до жителей нашего города. Нас в этом поддерживают наши депутаты-демократы. К нам идут не только грузины, но и осетины, армяне, русские.

Мы посылали протест в «Комсомольскую правду». Писали Съезду РСФСР по поводу принятого постановления — ультиматума по отношению к Грузии. Послали протест по поводу выступления фашиствующего «лидера» Жириновского, писали Б. Н. Ельцину, М. С. Горбачеву по поводу ввода военной силы в Самачабло.

А 17 марта часть грузин отказалась принимать участие в референдуме, голосовавшие грузины выразили свою волю так: «Союзу — НЕТ! Президенту России — ДА!».

12 июня на выборах Президента России голосовали за Б. Н. Ельцина в надежде на то, что он не будет вмешиваться в дела грузинского народа с позиции «старшего брата» и не объявит экономическую блокаду Грузии.

Нас обрадовала, весть о провозглашении Грузии независимым государством. Наши посланцы голосовали 31 марта на референдуме и высказались за свободную Грузию. По дополнительным спискам отдали свои голоса первому Президенту Грузии господину Звиаду Гамсахурдиа.

Хотя, конечно, огорчает поведение некоторых грузин, которые всемерно дискредитируют правительство Гру-

зии, распространяют дезинформацию и мешают возрождению своей Родины.

Особое возмущение вызывают преступления против своего народа, убийства, которые совершают некоторые молодые люди, что равносильно предательству. Этому должен быть положен конец! Не может быть пощады таким людям, если только можно их назвать людьми.

До глубины души возмутило нас преступление экстремистски настроенных осетин, толкнувших свой народ на братоубийство. Мы верим, что осетинский народ опомнится, вспомнит традиции и скажет: братоубийству нет! Грузия должна быть единым государством. С тревогой следим за событиями в Абхазии и надеемся на мудрость братского абхазского народа.

До глубины души потрясло нас еще одно несчастье, постигшее Грузию. Больно отдалось в наших сердцах землетрясение, которое унесло жизни многих людей и оставило без крова тысячи семей. Скорбим со всем грузинским народом. По решению общего собрания землячества были собраны деньги в помощь пострадавшим, и наш посланец доставил деньги непосредственно в Национальный банк Грузии.

Что касается нас, мы и впредь будем стараться быть достойными детьми своей многострадальной Родины. Наше землячество открывает класс для обучения детей грузинскому языку, истории и географии Грузии. Открываем курсы по изучению языка для жен грузин и лиц негрузинской национальности. Мы хотим наладить связи с Тбилиси, московским и Санкт-Петербургом землячествами. Нам нужна их помощь. Нам нужна литература для учебы. Мы хотим открыть библиотеку, для чего нужно будет помочь нам закупить книги. Надеемся, что наши земляки помогут нам в этом благородном деле. Нельзя допустить, чтобы наши дети забыли свою Родину и язык.

Теперь о наболевшем вопросе норильских грузин. Большинство из нас, проживающих в Норильске, не имеют жилья в Грузии. Многие были направлены сюда на «ударную стройку». Есть и приехавшие не по своей во-

ле. Годами добиваемся возвращения на родную землю, но тщетно. У многих — пять-семь лет назад — внесены деньги на кооперативное строительство, но их постоянно обманывают, обещая квартиру на «следующий год».

Общее собрание землячества вынесло решение обратиться к Вам с просьбой выделить нам участок земли для постройки многоквартирного дома, который построим на свои средства.

Есть у нас особая просьба: помочь в получении квартиры или маленького домика для одной пенсионерки родом из Тбилиси, которая живет в Норильске более 40 лет. Много лет она добивается возвращения на родину, обещали помочь, но безрезультатно. Дайте ей возможность вернуться хотя бы теперь. Эта женщина — председатель нашего землячества, которая, несмотря на возраст и болезни, все делает для объединения норильских грузин.

Наша молодежь образованная, с нужными для Грузии специальностями. Норильские грузины — народ трудолюбивый, честный и любящий свою Родину. Мы можем быть полезными Грузии, особенно сейчас. Ведь Вы приняли Закон о статусе гражданина Грузии. Он распространяется даже на лиц негрузинской национальности, живущих на территории Грузии, а как же мы? Как нам быть?

Мы ждем Вашего ответа. От Вас зависит наша судьба, будущее наших детей. Они должны вырасти на грузинской земле и быть полезными своему народу и родине предков. Не отталкивайте нас, мы не хуже тех грузин, которые живут в Грузии. Мы не меньше их любим свою землю, свой народ. Мы острее других чувствуем, что такое любовь к Родине.

Еще раз поздравляем Вас с избранием Президентом Республики Грузия, желаем победы в справедливой борьбе за свободу ее и крепкого здоровья!

Мы всегда с нашим народом.

Да поможет Вам Бог! От имени и по решению общего собрания грузинского землячества «Эри».

Ламара МАХАРАДЗЕ, председатель совета; Авандиль КАКУЛАШВИЛИ, зам. председателя совета; Натела САБАНАДЗЕ, Заур СУРГУЛАДЗЕ, секретарь; члены совета: Марина ТАКТАКИДЗЕ, Давид ЭСИТАШВИЛИ, Сулико СУЛХАНИШВИЛИ, Ремаз АДАМИА, Робинзон ЭСИТАШВИЛИ, Вахтанг ШВЕЛИДЗЕ.

ХЛЕБ — ПО СПИСКУ

Озургетской префектурой принято решение о лимитированной торговле хлебом. С 22 августа жители района стали покупать этот продукт питания в торговых точках по спискам. На душу в одну руку в городе выдается 400, а в селах — 500 граммов хлеба.

С утра у хлебных магазинов и пекарен толпятся люди. Если не купить хлеб с утра, то потом его уже не достать.

— Мы за сутки выпекаем столько же хлеба, сколько и

прежде, — говорит директор Озургетского хлебозавода Леонид Чхиквишвили, — но такого спроса на него еще не было.

Видимо, ажиотажный спрос порождает скрытые причины. Не секрет, что в больших количествах этот продукт питания используется для нужд подсобного животноводства.

— А как же иначе, — сказал нам один из покупателей, — цена тонны комбикормов гораздо выше, чем тонны хлеба первого сорта.

Так что прямая выгода покупать его впрок.

Нормированная торговля хлебом, хотя и создает трудности, однако должна перекрыть его утечку не по назначению. Вопрос только в том, как долго будет продолжаться ситуация, когда хлеба вроде бы выпекается достаточно, а вот приобрести его становится все труднее. В этом следует тщательно разобраться и принять соответствующее решение.

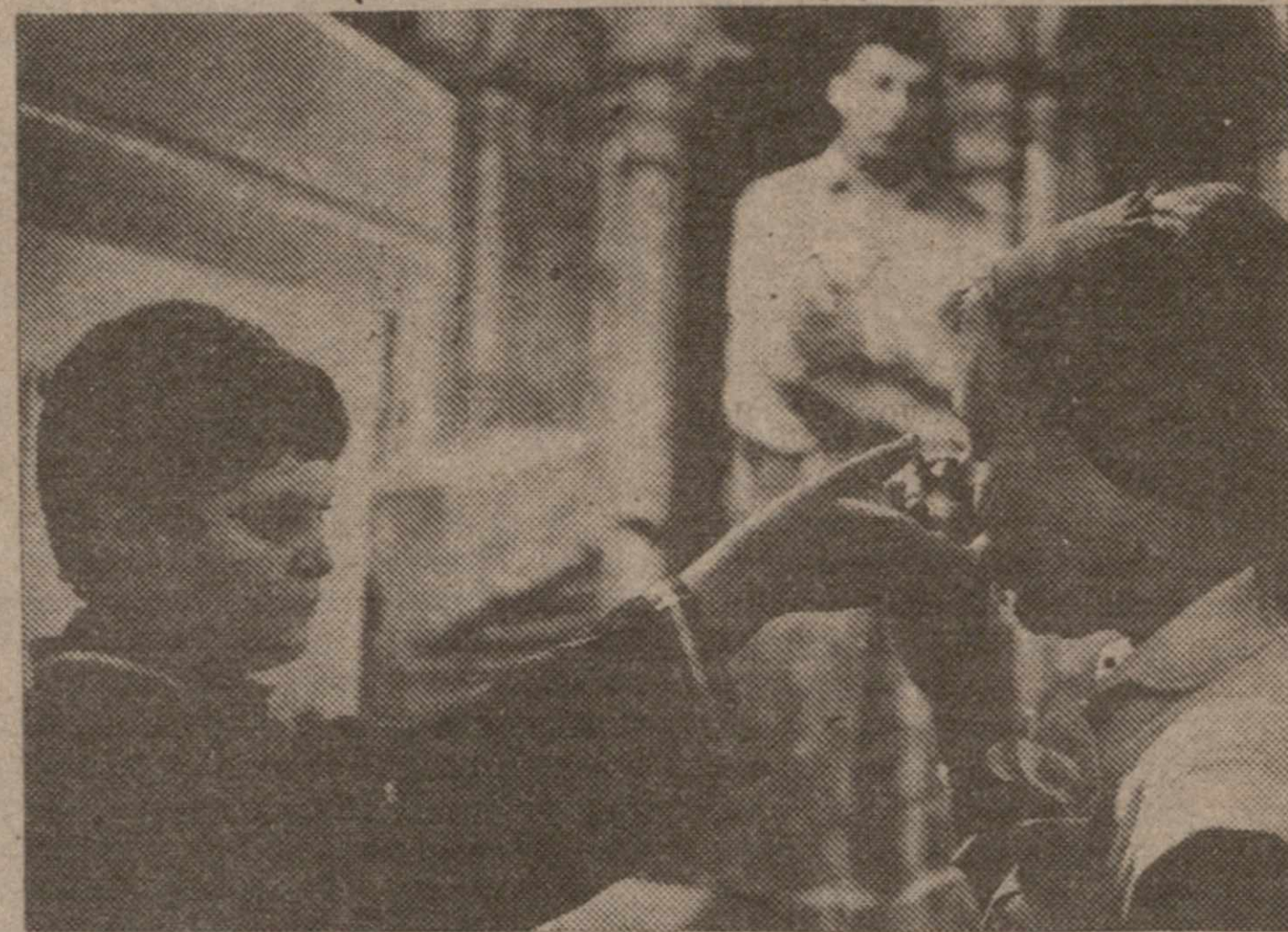
Нугзар КИНКЛАДЗЕ.
Корр. «СГ».

Священнослужителю... двенадцать лет

В тот день в Кашветской церкви Святого Георгия в честь праздника первоверховных апостолов Петра и Павла ее настоятель отец Сократэ (Чулухадзе) совершал торжественное богослужение. В храме горело множество свечей, паства принимала причастие и молила Всевышнего ниспослать благодать детям и семьям Всея Грузии и грузинской нации. Во время этого великого христианского праздника мое внимание привлек мальчик в стихаре — одежде для богослужения. Он стоял справа от отца Сократэ и принимал участие в церемонии причастия.

— Интересно, кто этот мальчик? — шепотом спросила я стоящую рядом со мной женщину в черном.

— Это Тараси Шавишвили, ученик-послушник отца Сократэ, мы любовно называем его Тато, — шепотом ответила мне женщина.

Я дождалась конца причастия, подошла к Тараси и представилась. И он с удовольствием назвал себя, Тато — красноречивый, остроумный, удивительно воспитанный и умный мальчик. Он учится, причем хорошо учится, в восьмом классе тбилисской 23-й средней школы, особенно любит историю и французский язык. Вот уже два года он — слушатель Кашветской церкви.

— Это как? — спрашиваю удивленно. — Если учишься, то как тебе удается прислуживать здесь?

— Служба в церкви совершенно не мешает мне в учебе, напротив, помогает, — говорит мальчик. — Отец Сократэ — мой духовник, это святейший человек, и общение с ним поразительно очищает, возвышает меня, учит человеколюбию и служению Господу.

Отец Сократэ действительно такая личность. Сирота, выросший в нужде, он хорошо понимает невзгоды ближнего. Всепрощающий и любящий, бескорыстный и требовательный, честный — так характеризуют его прихожане.

Эти черты духовника заслуженно привлекают его ученика Тараси, который справедливо гордится отцом Сократэ и еще тем, что его

духовник пишет умные, глубоко философские стихи. Несколько из них Тато здесь же прочитал наизусть, и в них действительно чувствуется образованность и чистота помыслов автора. Несколько стихотворений были опубликованы в журналах «Воскрешение Лазаря» и «Крест из виноградной лозы».

Тато было три года, когда он попросил свою бабушку, которая прислуживала в Дидубийской церкви, сплести ему рясу и проводить дома «богослужение». А теперь он самый молодой служитель Кашветской церкви. Тато растет в семье педагогов и, наверное, это помогает ему.

— Меня радует прилежание моего ученика, — говорит отец Сократэ. — Тато — светлая личность, любит христианскую веру, и эта любовь помогает ему во всем. Каждый человек выполняет волю Божию. В последнее время все больше молодых

людей приходят в храм, приходят и дети. Отрадно, что их все больше привлекает религиозное образование, так как тот, кто изучит и глубоко постигнет суть христианской веры, ее истину, того Господь назовет своим другом. А чем больше у нас будет верующих, тем лучше. Что может быть выше этого...

— Что ты собираешься делать после окончания школы? — спрашивают Тато.

— Наверное, буду изучать гуманитарные науки в вузе. Затем продолжу образование в духовной академии, — убежденно говорит он.

Тато Шавишвили действительно — набожный мальчик, он верит и любит то, чему служит. А любовь и вера — важнейшее повеление на свете, залог добра и возвышения. И пусть Божья благодать освещает жизненный путь Тато, его сверстников-собратов в свободной, независимой, могущественной Грузии — уделе Богородицы.

Пожелаем подлинной христианской жизни тем, кто поднимается по лестнице духовного совершенства, стремится к свету, святости. Ведь путь Божий — нравственный путь. И этот путь непременно приведет к храму, который называется свободной Отчиной.

Мери ГАБРИАДЗЕ.
Корр. САКИНФОРМА.

Григор РОБАКИДЗЕ

МЕГИ. ГРУЗИНСКАЯ ДЕВУШКА

РОМАН

Этот сокол из редкой породы «капуети», который лияет в первый раз во время приручения. Затем он рассказал, что при великом Леване Дадиани, правившем Мегрелией в середине XVII века, лишь у правителя было право на обладание белым соколом. Абхаз не переставая говорил о соколе. Так он выражал свою любовь. Меги прислушалась. Слова Астамура пронзали все ее тело. Сокол вдруг захлопал крыльями. Может быть, он — крылатый Эрос? Меги подстегнула свою кобылу. Скоро обе лошади так сблизились в узком проходе между двумя оградками, разделяющими поля, что колени всадников соприкоснулись. Абхаз почувствовал пламя в крови, вспыхнувшее тут же и в теле его коня. Он пустил его сначала рысью, затем перешел в галоп. Кобыла девушки помчалась за ним. Лошади и всадники, словно два живых смерча, неслись по полю в невиданном поединке. Абхаз ни на миг не забывал о том, что в эту минуту он должен был показать, чего он стоит, ибо для него речь шла о жизни и смерти. Он не падал коня, и конь был доволен седоком. Лошадь девушки мчалась во весь опор. Но на какую-то долю секунды наездница почувствовала, что потеряла привычную уверенность. Может быть, все объяснялось тем, что ее лошадь только-только поправилась? Или смятение души передалось телу? Она не отдавала себе в этом отчета. Ее лошадь неслась во весь опор. Перед ней показался выступ горы, который мог бы быть финишным скачки. Конь Астамура первым достиг цели. Абхаз обернулся, когда прискакала его соперница. Лицо девушки омрачилось. Астамур улыбнулся, как бы заглаживая свою «вину», но улыбка его угасла при виде искаженного гневом лица девушки. Меги отвела лошадь в сторону. Взгляд мужчины застыл. Он долго стоял неподвижно, глядя вслед удаляющейся девушке.

Меги въехала во двор и передала Нау лошадь и сокола, после чего вбежала в комнату и бросилась на кровать, зарыв лицо в подушку. Вато не осмеливался заговорить с ней. Скоро Меники и Цицино подошли к Меги, но она лежала безмолвно и неподвижно. Няня и мать озабоченно переглянулись. Затем мать вышла из комнаты, а Меники остались с Меги. Старая женщина пустила в ход все свое искусство волшебницы: словно птички, запорхали ее ласковые слова. Девушка лежала, как каменная. И вдруг под действием волшебных слов «камень» дрогнул, и няня услышала, как Меги вскрикнула. Старуха нагнулась к девушке и стала что-то ласково напентывать ей. И вот Меги мало-помалу пришла в себя и рассказала все, что с ней произошло. Меники тихо, радостно рассмеялись: «Ах ты глупышка! Ты ведь знаешь, что твоя кобыла слаба лишь на коротких дистанциях! На длинных же она никакому жеребцу не даст обогнать себя! Ах ты моя сорвиголова! И не стыдно тебе из-за этого горевать?»

Девушка вдруг повернула к няне заплаканное лицо, и детская радость засияла сквозь слезы: и по-детски радуясь, она спросила волшебницу: «Бабушка, это правда?». Меники нежно погладила гранатовые косы Меги и сказала: «Красавица ты моя!».

БОРЬБА СТИХИИ

В словах няни была какая-то необычная сила. Слова эти не выходили у Меги из головы. Она часто выезжала верхом в поле. Что тянуло ее туда? Было ли это желание расквитаться с абхазом или же его лицо притягивало и звало ее. Меги вся отдавалась своему новому чувству, ее сердце стало биться сильнее. Но

лишь на пятый день она встретила абхаза. В первое мгновение она чуть было не потеряла рассудок от радости, но уже в следующую секунду — замкнулась в себе, как улитка в своей раковине. Астамур приветствовал девушку. Она ответила на приветствие едва заметным наклоном головы. Меги и Астамур поехали рядом. Вдруг конь абхаза шарахнулся при виде большого ежа и встал на дыбы. Взмешенный всадник ударил плетью своего коня, и он понес. Как раз это и нужно было Меги. Она отпустила поводья. Поле было широкое. Через две минуты она нагнала абхаза. Но тот как бы намеренно придержал своего коня, чтобы затем снова погнать его. Разгоряченная Меги мчалась вперед. На пути обоих всадников стояло большое дерево, ветви которого свисали почти до земли. Этой бешеной скачкой девушка бросила вызов самой судьбе. Астамур направил своего коня чуть в сторону от дерева. Меги же летела прямо, как стрела. Она пригнула голову, касаясь шеи лошади, и промчалась под деревом, ветви которого зацепили прядь ее волос. В ее памяти всплыли волосы Авессалома! — Меники рассказывала ей истории из Ветхого Завета. Меги вздрогнула, но уже в следующее мгновение была вне опасности. Джондо снова нагнала своего соперника. Перед кособоким абхазом чуть замешкался, но Джондо влетела наверх, не сбавляя скорость. Теперь уже Меги была впереди. Астамур бешено гнал жеребца, но догнать Меги он уже не мог. У подножия горы всадница спешила. Астамур прискакал через несколько секунд. Он проиграл поединок. Девушка сняла от счастья. Скованность ее прошла, и абхаз впервые услышал глубокое звучание ее голоса. Она произнесла несколько слов, которые вывели его из состояния оцепенения. Он улыбнулся и похвалил соперницу. В Абхазии, сказал он, никому еще не удавалось обсканить его. Он говорил о Джондо, о равнине, о дереве, о кособоке и еще о многом. Но Меги чувствовала, что говорил он о ней, лишь о ней. Все, что он говорил, было только поводом и прикрытием. Меги ликовала. Все с большим упоением говорил абхаз. Но и девушкой овладело упоение. Цветок на ее груди, который Астамур преподнес ей при встрече, источал дурманящий аромат. А может быть, дурман этот исходил не цветок, а новое еще неизведанное чувство? Все сильнее разгоралось в ней это чувство. Она вдруг оступилась и, наверно, упала бы, если б абхаз не поддержал ее.

¹ Авессалом — персонаж из Ветхого Завета (Книга Царств). Авессалом славился необычайной красотой и длинными волосами. Однажды во время сражения с рабами Давида, проезжая на муле под дубом, он зацепился волосами за низко свисавшие ветви и повис. Был тут же убит. (Прим. переводчика).

Его руки коснулись плеч девушки. Меги была на грани обморока. И все же она инстинктивно чувствовала всепобеждающее опьянение, в котором, как сквозь призму, различалась борьба элементов разбушевавшейся стихии. Девушка смутно ощущала, что сама представляла собой один из этих элементов, один из полюсов этой борьбы. Ее взор затуманился. Незнакомый доселе шум, напоминающий глухой гул в больших морских раковинах, становился сильнее и сильнее, словно все твердые тела растворились в нем. Пасти разверзлись. Блеснули оскалы зубов. Огромный вепрь пробивался сквозь бездонную тьму. Земля извивалась, стаяла и рыла. Реальная действительность исчезла из сознания Меги. Или же все-таки нечто в тайнике сознания девушки хранило эту действительность и это нечто было одновременно и выше, и ниже человеческой сущности? Перед землетрясением звери оставляют свои убежища и воют. Лошади беснуются и ржут, быки ярятся и мычат, собаки и шакалы завывают... Нечто подобное этому паническому ужасу произошло перед застывшим взором девушки. Разгорелась извечная борьба полов, первородная схватка между мужским и женским началами, смертельный поединок первозданных элементов. И одним из них являлась она сама. Это было содрогание перед утратой невозможного. И все же на несколько мгновений ее охватило глубочайшее блаженство самоотдачи. Она потеряла сознание. Чем же было то неизведанное, что металось, бродило в ней?.. Когда Меги пришла в себя, абхаз уже не было рядом. Девушка взглянула на Джондо и потупила взор перед красноватыми глазами лошади. Краска еще не испытанного доселе стыда залила щеки девушки. Неукротимый гнев наполнил ее сердце. Она подошла к Джондо, но подняться в седло не было сил. Разбитая, потерянная, она побрела домой. Лошадь пошла за ней.

Словно сорванный с дерева плод, упала Меги на диван. Она и в самом деле чувствовала, что погибает, погибает, как плод, отделенный от растущего дерева. Цельность ее души была нарушена. О, стать бы снова несорванным плодом! Потеряно все! Огонь гнева разгорелся в ее диком теле. Сокол сидел на своем колышке, удивленно глядя перед собой. Резко вскочив с дивана, Меги схватила птицу и... оторвала ей голову. Гнев ее чуть утих. Она снова легла на диван, но все еще никак не могла успокоиться.

В комнату Меги зашла мать и попытку посмотреть на дочь. Меги молчала. Цицино с ужасом заметила пятна крови на платье Меги. Она огляделась и увидела мертвого сокола. Наверное, это его кровь, подумала мать, немного успокоившись. Но кто же мог оторвать голову бедной птице? Неужели Меги? Невероятно! Предчувствуя недоброе, Цицино позвала няню. Меники не заставила себя ждать. Она ласково обратилась к девушке, но не получила ответа. Меги не спала, она лежала неподвижно, как камень. Если бы, однако, старая волшебница прикоснулась к этому «каменю», то ощутила бы своими сухими пальцами конвульсивное биение пульса. Теперь и Меники заметила пятна крови. Цицино показала ей на мертвого сокола. Меники перевела взгляд с оторванной головы птицы на неподвижно лежащую девушку. Молчание. Меники нагнулась и подняла смятый цветок, лежащий на краю дивана. «Неужели это его дурман?» — пробормотала она еле слышно. В ее зеленых глазах блеснула злая искорка. В голове многоопытной няни и волшебницы стала вдруг проясняться страшная истина, лицо ее помрачнело. Она медленно водила голову и посмотрела серьезно и страшно в глаза той, кого она когда-то кормила грудью. И Цицино прочла все в ее

взгляде. Внезапно вспыхнувшее безрассудство ослепило мать, и лицо ее стало страшным, как топор амазонки.

ТОПОР АМАЗОНКИ

Словно бирюзовая пелена, опускался вечер на землю, делаясь все плотнее и темнее. Издалека доносился, то и дело замирая, шум деревни. С тихим шелестом проснулся лиственный лес. Не появляется ли там феникс на макушке дуба? Нет, полночь еще не наступила. Меники, Цицино и Меги ожидают мегрельскую ночь. Вато с ними. Меги лежит на диване. Она молчит, ни на кого не глядя: так глубоко погрузилась она в раздумье. Меники и Цицино полужелезат на ковре, подложив под себя множество мутак. Вато сидит на треномном стульчике. Цицино и Меники уже знают тайну Меги, хотя они пока ни словом не обмолвились о ней. Обе женщины боятся, что художник узнает правду о девушке. Но еще больше они боятся того, что Меги может догадаться: они проникли в ее тайну.

Лиственный лес шумит, и множество тысячелетних сказаний роится в нем. Меники рассказывает. На этот раз об амазонках, которые в незапамятные времена жили на этой земле. Они жили сами по себе, — Меники особо подчеркивает это, — и сами выполняли всю работу и в поле, и в саду, смотрели за скотом и лошадьми, к которым были очень привязаны. Самые сильные из них любили охоту и упражнялись в бранном искусстве. У всех амазонок, продолжал Меники, уже в юности выжигалась правая грудь (грудь Меги при этом содрогнулась от боли), чтобы она не мешала им прежде всего при метании копья. Амазонки были вооружены стрелами, топорами, копьями и легкими щитами. Из звериных шкур они изготовляли себе панцири, шлемы и пояса. При слове «топор» Цицино вздрагивает, и ее профиль при этом напоминает узкий лунный серп изогнутого топора амазонок — такой топор хранится в ее доме. Меники ведет рассказ дальше. На два месяца амазонки прерывали обычный ход своей жизни. Они поднимались на соседнюю гору, куда приходили к этому времени и мужчины, жившие неподалеку отдельно. Свершив жертвоприношения, как и требовали того обычай, мужчины и женщины сочетались браком, чтобы зачать детей. Это происходило в темноте, тайно и не по любви. Рожденных от такого брака сыновей амазонок приносили потом к границе своей страны, и мужчины забирали их. Каждый мужчина выбирал себе мальчика и воспитывал его, как родного, каковым он, возможно, и был. Меники делает паузу. Она любит делать паузы. Она с воодушевлением продолжает: дочерей своих амазонок любили, считая их родственными себе по крови и духу и воспитывали их с материнской любовью. Но они не кормили своих дочерей грудным молоком. Этого они избегали, сохраняя таким образом грудь сильной для предстоящих сражений. К тому же они делали все, чтобы не изнеживать дочерей. Поэтому они вскармливали их кобыльим молоком и росой, оседающей, словно мед, на речной тростнике. Меники продолжает рассказывать... Кого же она все-таки цитирует? Геродота или Страбона? Ни того, ни другого. Она цитирует самое себя. Эту легенду она когда-то подслушала и слышит до сих пор в шелесте лиственного леса, из которого она когда-то проникла в страну эллинов. В голосе Меники появляется новый, едва уловимый оттенок, когда она в конце своего рассказа сообщает, что среди амазонок были и убийцы мужчин. Они иногда убивали тех из них, которыми завладевали, и душили сыновей, рожденных от них...

(Продолжение следует).

Продолжение. Начало см. в номерах от 13, 20, 27 июля и 3, 10, 17 августа 1991 г.

Б. ПАСТЕРНАК

ДУША

Душа моя, печальница,
О всех в кругу моем!
Ты стала усыпальницей

Замученных живьем.
Тела их бальзамируя,
Им посвящая стих,
Рыдающую лирою
Оплакивая их,
Ты в наше время шкурное
За совесть и за страх
Стоишь могильной урной

Покоящей их прах.
Их муки совокупные
Тебя склонили ниц,
Ты пахнешь пылью
труною
Мертвецких и гробниц.
Душа моя, скудельница,
Все виденное здесь,

Перемолов, как мельница,
Ты превратила в смесь.
И дальше перемалывай
Все бывшее со мной,
Как сорок лет
без малого,
В последний перегной.

ТРОЕ ИЗВЕСТНЫ

БРЮССЕЛЬ, 23 августа. (ТАСС). Анатолий Карпов, Ян Тимман (Голландия) и Найджел Шорт (Великобритания) вышли в полуфинал соревнований претендентов на первенство мира по шахматам.

ЕСТЬ И ТАКОЕ ФЕХТОВАНИЕ

В хевсурской народной системе физического воспитания выделяется «парикаоба»

Искусство фехтования известно в Грузии с древнейших времен. Особенно оно развито в высокогорной Хевсурети, где выделяются два вида «парикаоба» и «чрачрилоба». «Парикаоба» является формой дружеского, бескровного поединка между односельчанами, принадлежащими к одному роду, а «чрачрилоба» носит характер дуэли, где противники стремятся нанести друг другу легкие кровотокающие раны, не угрожающие жизни и не влекущие за собой тяжелых повреждений. Поединок прекращается лишь в том случае, если дуэлянты почувствовали усталость. В случае ранения одного из них каждый оказавшийся поблизости хевсур обязан вмешаться и прекратить кровопролитие. Невмешательство считается трусостью. Прекратить схватку может и женщина. Для этого ей необходимо стать между ними, тронуть одного из них или бросить свой головной платок «мандили», произнеся при этом фразу: «Ради моего скромного «мандили» прошу остановиться!».

щипать честь и достоинство семьи.

Хевсуры обычно избегают наносить раны, опасные для жизни. Поэтому они не наносят удары в грудь, в живот, плечи, в суставы.

Теперь хотелось бы немного рассказать о технике хевсурского фехтования. Клинок здесь дуэлянты держат обычно всеми пальцами. Менее искусственные бьются саблей, которую держат плашмя. Более опытные, зрелые — нормально, но перед нанесением удара тонким и ловким разворотом кисти поворачивают клинок, чтобы удар пришелся плашмя. Тактика поединка характерна агрессивностью. Каждый старается атаковать первым. Дуэлянты безостановочно меняют позицию, стараются нанести удар, сопровождают схватку выкриками.

О щите. У хевсуров есть четыре способа держать его.

Самый распространенный — привязка («сабзджин») держится глубоко у основания пальцев в кулаке в обхват всеми пальцами левой руки. Второй способ — это, когда привязку держат на вторых фалангах четырех пальцев. Третий — держание щита на вторых фалангах трех пальцев, и еще один — двумя пальцами (указательным и средним).

Хевсурское фехтование — один из видов народного спорта Грузии, поэтому в первую очередь оно может быть распространено в республике, а затем и за ее пределами. Но для этого необходимо придать ему более четкие организационные формы, создать правила соревнования, уточнить приемы, подготовить судейские кадры. Все это необходимо учесть Федерации фехтования Грузии.

Васил ЭЛАШВИЛИ,
профессор.

РЕВАНШ В ВАШИНГТОНЕ

Готовясь к старту в открытом чемпионате США — соревновании, входящем в серию «Большого шлема», известная грузинская теннисистка Лела Месхи продолжает успешно выступать в международном соревновании в Вашингтоне, призовой фонд которого 350.000 долларов.

Очередной соперницей нашей спортсменки была представительница Чехо-Словакии Яна Новотна. Заметим, что эти теннисистки встречались недавно на кортах «Ро-

лан Гаррос» в Париже, где проводилось открытое первенство Франции. В том поединке победила Новотна. Ныне в Вашингтоне Лела играла свободно, раскованно и взяла реванш — 6:2, 2:6, 6:4. Она вышла в полуфинал. Здесь ее соперницей будет испанская спортсменка Аранта Санчес-Викарио, с которой у Лелы «старые счеты». Именно ей она проиграла в международном турнире в американском городе Аннедиде Айленд.

А пока в Вашингтоне за-

вершается один турнир, в Нью-Йорке полным ходом идет подготовка к другому — открытому первенству США. Здесь уже проведена жеребьевка участниц. Лела Месхи стартует под 13-м номером. Первой ее соперницей будет француженка Паскаль Паради-Маньон. В турнире выступят многие сильнейшие теннисистки мира.

Главный редактор
Иа МУХРАНЕЛИ.

АБИТУРИЕНТ-91

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

После завершения вступительных экзаменов

ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Специальность	Кол-во мест	Кол-во студен.
Абхазский язык и литература	22	21
Русский язык и литература	24	24
Английский язык (русский сектор)	15	16
Французский язык (русский сектор)	13	13
Немецкий язык (абхазский сектор)	12	11
Математика (абхазский и русский секторы)	25	26
Прикладная математика (русский сектор)	19	21
Физика (абхазский и русский секторы)	25	24
История (абхазский и русский секторы)	24	27
Правоведение (абхазский и русский секторы)	35	36
Экономическое и социальное планирование (русский сектор)	19	17
Экономика и управление в торговле и общественное питание (абхазский и русский секторы)	26	25
Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности (абхазский и русский секторы)	23	24
Биология (абхазский и русский секторы)	27	27
География (русский сектор)	14	14
Педагогика и психология (абхазский и русский секторы)	18	18
Педагогика и методика начального обучения (абхазский и русский секторы)	24	21
Черчение и изобразительное искусство (абхазский сектор)	10	12
Физическое воспитание (русский сектор)	20	19

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Мест — 30 Принято — 30

ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Абхазский язык и литература	22	20
Русский язык и литература	26	28
История (русский сектор)	13	9
Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности (русский сектор)	22	20
Педагогика и методика начального обучения (русский и армянский секторы)	27	31
Автомобили и автомобильное хозяйство (русский сектор)	25	24

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

20 20

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

Факультеты	Кол-во мест	Кол-во студен.
1. Лечебный: грузинский сектор	100	100
русский сектор	25	25
2. Педиатрия	75	75
3. Стоматология	30	30
4. Санитарно-гигиенический	40	40
5. Фармацевтический	30	30
Всего		300